

ЕЛЕНА КУСЕЛЬ

Экспресс для гения

Елена В. Кисель
Эликсир для гения
Серия «Фантастика и фэнтези»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70071229

Елена Кисель. Эликсир для гения: Четыре четверти; Минск; 2023

ISBN 978-985-581-647-9

Аннотация

Что делать, если в космосе бесчинствует гениальный преступник с невыясненными целями? Конечно же, вытащить из галактической тюрьмы второго гениального преступника. И дать ему в нагрузку команду из настоящих профессионалов: слегка чокнутый пилот, спец по оружию с вечными особенностями физиологии, престарелый комиссар галактической полиции, юная чемпионка по боевым искусствам, вор-взломщик... Уж конечно, миссия будет под стать команде: погони и потасовки, безумные планеты с безумными существами и интеллектуальная схватка двух гениев: кто же первым сможет добраться до таинственного «эликсира вечности»?

Приключенческий роман понравится тем, кто желает вместе с героями пройти квест-путешествие, любителям головоломок и компьютерных игр.

Содержание

Планета драк	5
Шесть из семи	20
Седьмой из семерых	35
Заключенный из корпуса № 1209	50
Луна С38	74
Эликсир Скруэнна	97
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Елена Кисель

Эликсир для гения

© Кисель Е. В., 2023

© Андреева И. А., логотип серии, 2022

© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”»,
2023

Планета драк

Окрик за спиной прозвучал предсказуемо:

– Стоять!

В знойном мареве планеты Обилус возмущенное пыхтение четырех мужчин звучало все громче.

– Стой, Тиролл!

Человек, за которым мужчинам пришлось мчаться со всех ног, обернулся в трех шагах от входа в обилианский космопорт имени Трех Первых Чемпионов.

– Мальчики, – сказал человек огорченно, – честное слово, у меня нет сегодня времени на драки.

Со стороны это смотрелось забавно. Преочень.

Четверо мужчин выглядели решительно и грозно. А человек, который произнес эти слова, выглядел просто как девушка от силы двадцати стандартных галактических лет. Причем решительно ничего примечательного в девушке не обнаруживалось. Внешность типичной обилианки: невысокая, стройная и гибкая, чуть смуглая кожа и немного раскосые глаза с золотинкой. Правда, в отличие от большинства обилианских девушек, у этой были светлые волосы, но встречается и такое.

Мужчины нахмурились и стиснули здоровенные кулаки в попытке подобрать слова. Сцена стала выглядеть еще более нелепо.

Вот только смеха со стороны прохожих почему-то слышно не было.

– Ма-альчики, – тянула девица. – Ну, что хорошего в том, что я вас покалечу? Подумайте о своих детях, любимых... хотя бы о наемниках, которых ко мне подослали на прошлой неделе! Нет, они-то порадуются такому соседству у себя в госпитале, но ведь вы не хотите доставлять им такое удовольствие?

Явный лидер четверки – грозного вида обилианец с бритой полосой на голове, обличавшей его статус бойца, – шагнул вперед.

– Хелинда Тиролл, – выпалил он. – Тебе брошен вызов. Мы, бойцы из...

– Та-та-та, я сто раз слышала эти слова. Сегодня я спешу – давайте закончим уже. Нападайте.

Лицо обилианца утратило обычную смуглость и налилось нездоровым румянцем.

– Ты не узнала наш статус, чемпион!

– С меня хватит и моего. Я жду.

– Выберите себе первого противника, Хелинда Тиролл, – попытался перейти на нормальный тон взбешенный боец.

– О, для вас – просто Хелли. И я уже сказала: мне некогда. Жду вас сразу всех. Эй?

Ступор. Судя по всему, они серьезно задумались: тот, кто победит ее – перенимает титул чемпиона, но если они одержат победу вчетвером... Драться между собой? Признанных

бойцов с южного полюса Обилуса такой исход не устраивал.
Пока не устраивал.

– Мальчики, – попыталась Хелли еще раз. – Либо вы определитесь, либо я вас просто отлуплю. Считаю до пяти – раз...

Мужчины переглянулись и пожали плечами.

– Два... – в ее голосе проскользнуло нетерпение. – Три...

Бойцы, оспаривающие ее титул, переглянулись и разом сделали шаг вперед.

– Ста галактических лет не прошло, – обрадовалась Хелли, распахивая навстречу противникам пылкие чемпионские объятия.

Она с легкостью уклонилась от шести ударов, которые обрушились на нее в первую секунду. Оказалась позади того бойца, что вел переговоры, и легонько стукнула его по затылку. От удара ушел в нокаут? Не ее вина. Хлопнула по плечу второго – он обернулся и ничего перед собой не увидел... ох, еще бы! С неповоротливыми тяжеловесами южного полюса и драться-то легче легкого, не то что с парнями со Стейроса, – северного континента – те берут ловкостью... Размяться бы от души, и если бы ее еще не ждали...

Тело уходило от приемов противника само – плыло, летало, обтекало...

Если бы ее не ждали, можно было бы продлить этот бой чуть подольше и сделать позрелищнее – а там и публика бы подтянулась. Теперь же придется заканчивать.

«Простите, ребята. Может, там, откуда вы явились, вы

лучшие».

Еще один боец грохнулся на дорожку, ведущую к космопорту.

«Но в Галактике лучшая пока что я...»

Двое бойцов, которые к тому времени оставались на ногах, не успели ничего заметить. Максимум – тень, мелькнувшую за спинами.

Жаль их, конечно. Просто потому, что первой мыслью этих несчастных, когда они очнутся на следующие обилианские сутки в больнице, будет острая мысль о собственной неправоте.

Чемпион Обилуса по боевым искусствам Хелли Тирролл распрямилась и задумчиво потерла кулак. Не нужна ли им помощь? А нет, вон уже приближается челнок с белой переломленной ногой на красном фоне – экстренная подмога для пострадавших в боях.

Свободна.

Прохожие расходились, смакуя зрелище, – забавное, но неудивительное, ибо кого удивишь дракой на улицах Обилуса, планеты, на которую со всей Галактики стекаются лучшие мастера боевых искусств, чтобы получить титул чемпиона?!

Любой ребенок в этой системе может не уметь читать, зато в боях без правил спокойно кладет на лопатки взрослого бойца с другой планеты. Рядового бойца, конечно. Про мастеров другой разговор.

Вот и сейчас прохожие расходятся, крутя пальцами у вис-

ков по поводу тех ребят на дорожке: кем надо быть, чтобы схватиться с чемпионкой Обилуса? Даже если ты носишь титул мастера и проживаешь на той же планете?

А челнок на Обитель все-таки успел отчалить. Хелли вздохнула и потеряла кулаки, посматривая на воздушное табло. Следующий через час, еще и час не местный, а галактический.

Возможно, стоило навалить парням с южной окраины по-сильнее.

Придется искать тихий уголок, где ее никто не увидит, а то в последнее время она стала пользоваться нездоровой популярностью...

Уединенная комнатуха нашлась в секторе ожидания, магнитный замок работал безупречно, а в меню экспресс-завтрака отыскался отвар из синих водорослей нарья и легкий завтрак из морепродуктов – не так плохо для космопорта. Поглощая полезный, хоть и омерзительный на вкус отвар, Хелли плюхнулась на мягкое сидение и сокрушенно воззрилась на свой золотистый значок чемпиона.

Как же ей надоело его таскать.

Один из недостатков звания лучшего мастера боевых искусств Обилуса – необходимость постоянно это звание подтверждать. В любом месте и в любое время к тебе могут подвалить от одного до десяти совершенных отморозков – все равно с родной планеты или нет – и потребовать боя.

Что самое худшее – отказать, не потеряв статус чемпиона,

ты не имеешь права.

Нет, кто она такая, чтобы быть против такого веселья – то есть, если бы это было весело. Но за полгода успело опротиветь: хорошо бы попадались достойные противники, а то и размяться-то как следует не успеваешь – уже лежат и стонут.

Новый чемпионат, во время которого ей придется драться с лучшими из лучших – вот возможность попробовать собственные силы. А то в последнее время ей уже начинает казаться, что ее удел – обучать молодежь. Либо, как шутливо посоветовал ей мастер Иллос, отправляться в Обитель и доживать там свои дни в мире и покое...

Опять Обитель. Мысли шестые сутки приклеиваются к этому слову. Мастер просил поторопиться. Может, стоило поменьше валять дурака и прилететь сразу же? Хотя, судя по тону, срочности нет.

Все же ему не удалось привить ей послушание – и при встрече мастер непременно об этом напомнит. И «мелкой паршивке» после напоминания непременно понадобится комплекс «Экстра-антистресс», из тех, что в ходу на Обители.

Тьфу... Обитель!

В попытках в прямом смысле переключиться девушка врубил Галактическое Вещание и взялась за салат, безжалостно гоня ролик каналов – чтобы не скучно было смотреть.

Новости. В кратер единственного обилианского вулка-

на... местные новости, опять любоваться на свою физиономию! Хроника особо важных происшествий по Галактическому Союзу – уже лучше. Никогда не помешает знать, что творится в Галактике в последнее время.

Два царька с Окраин в очередной раз стравили свои планеты между собой. Удачи. Вынесен окончательный приговор по делу гения преступного мира Сайлеса Стила. Ученый приговорен к ста семнадцати пожизненным срокам заключения в тюрьме для преступников особого масштаба. Минус один год, который он уже просидел в этой же тюрьме. Хо, интересно, большая ли разница этому гению, сколько пожизненных сроков отмотать? К тому же если все, что Хелли слышала о тюрьме на Бореаде, верно, там и десяти лет хватит, чтобы вконец рехнуться. Изобретена новая жидкость для полировки роботов... Луны и спутники, да как это сообщение попало в разряд особо важных?! Думать страшно о том, что сейчас крутят в остальных новостниках.

Хелли покрутила ролик, окончательно переключаясь на криминальную хронику.

– ...Подобные акты вандализма, – вещал с экрана наукообразный тип лет ста десяти, – больше были характерны для варварской докосмической эпохи, которая, как известно, закончилась...

И без того ясно, что она закончилась, это и в школах проходят. Второй уровень для маленьких детишек, кажется.

– ...И если уж говорить о неумняемости того, кто назы-

вает себя Неффером, – потянул ляжку дальше старикашка, – она очевидна и несомненна. Требования, которые он выдвигает...

Вот как, добрались уже и до требований? Она-то сомневалась, что их в эту историю когда-нибудь завезут.

К появлению того, кто именовал себя Искателем, или Неффером, на Обилусе отнеслись без особого беспокойства: подумаешь, террорист вселенского масштаба, разве мало их было за последние пятьсот лет? Слабый интерес пришел, когда было целиком разрушено несколько мирных планет, а военные подсчитали силы террориста: что-то около миллиона боевых роботов, несколько армад современных кораблей и супер-пупер навороченное оружие. Через месяц после интереса было уничтожено еще две планеты и стерто в пыль около десятка крупных поселений, и вот тут-то явилась матушка паника. Военные рвали и метали и произносили красивые речи, жители Центральных Систем, где чаще всего происходили нападения, собирали вещички и ближайшими рейсами перебирались на Окраины в надежде пересидеть... Хелли и сама подумывала о том, что будет, если этот Неффер вдруг загорится желанием стереть в порошок Обилус. А теперь он, значит, какие-то требования выдвинул.

Тем временем старикашка на экране закончил говорить о требованиях, а ведущий – фиолетовый с фасеточными глазами негуманоид с планеты Рассак – закончил переваривать его последнюю фразу.

– Председатель Кон-ши, – прострекотал он с мученическим выражением на негуманоидном лице. – Многие аналитики сравнивают Неффера с Сайлесом Стиллом, ученым-преступником, арестованным в прошлом году. Что по этому поводу можете сказать вы?

– Кхе-кхе, – старик (судя по знакам внизу экрана, председатель Научной Академии) нервно потер жилистые ручки. – Несомненно, Искатель представляет собой большую угрозу для общества... хотя бы потому, что он теперь находится на свободе...

Это была попытка пошутить?! Академия обвинит своего председателя в легкомыслии. Хелли зевнула и отключила новостник.

Безупречно вежливый голос механического диктора сообщил, что шаттл на Обитель наконец подан.

Полчаса до Обители. Треклятой Обители.

Обители, которая когда-нибудь станет ей домом.

Остров, лежащий в отдалении от крупных материков Обилуса. Пристанище для уставших от жизни мастеров – в особенности тех, кто несколько раз завоевывал титул чемпиона. Тихое такое, спокойное местечко с сельскими домиками, куда без приглашения не попасть и без пропуска не пройти, а если ты туда проберешься с дурными намерениями – то пожалеешь, что родился на свет, потому что там обитает не кто-нибудь, а самые крутые бойцы в Галактике.

Полчаса прошло мучительно. Пассажирский шаттл был

почти пуст, даже криминальная хроника была на редкость нудной, и ни одного самого захудалого бойца в салоне – можно было бы размяться...

Впрочем, космопорт Обители выглядел поинтереснее. Там стояли и блестели серебристой формой ребята из патруля. Судя по всему, какой-то особый отдел, да и количество настораживало. Неужели покой бывших чемпионов охраняют легионеры Особого Галактического Корпуса Полиции?

Высокого седого мужика в штатском, направляющегося к ней, Хелли безошибочно определила как главного и смирила взглядом со сдержанным любопытством.

– Комиссар Лестер, – прозвучало коротко, по-военному, и физиономия у комиссара была недовольная по-военному. – Вы – велле Тиролл?

Он даже удосужился выучить обилианские обращения?

– Это стандартная процедура пропуска?

Он покачал головой.

– Пройдемте со мной.

Пять минут пути неизвестно куда комиссар молчал, а Хелли пыталась вспомнить, в каких преступлениях ее можно обвинить. Кроме, конечно, нанесения тяжких увечий, но ведь это же в честных боях. В любом случае, чемпиона Обилуса тащили бы в тюрьму с немного большими предосторожностями.

Она попала в точку: на тюрьму это не походило. Так, на обычный кабинет – или на центр связи, потому что монито-

ров там было больше, чем сидений. Хелли тут же облюбовала себе кресло и побилась сама с собой об заклад, что разговор начнется с очень тупых вопросов.

Не ошиблась.

– Насколько я знаю, вы последний чемпион Обилуса по боям без правил?

Девушка сделала утвердительный жест.

– И направлялись сюда, чтобы навестить некого Иллоса?

– Мастер Иллос меня пригласил, и у меня есть официальный пропуск.

Комиссар озадаченно почесал седую бровь.

– Он был встревожен, когда просил вас прилететь? Просил поторопиться?

– Нет и да, но...

Предчувствие, зудевшее под кожей шесть дней, ударило в полную силу, подбросило на ноги. Ей даже не пришлось задавать вопрос.

Лестер молча щелкнул какой-то кнопкой. На одном из мониторов открылся вид на Обитель.

На то, что когда-то было Обителью. А теперь превратилось в мешанину разрушенных домов, взрытой земли, опаленных деревьев...

– Из жителей Обители в живых осталось двое, – мерно сообщил комиссар. – И вашего наставника среди них нет.

Хелли, не отрываясь, смотрела на монитор, где проплывали виды чудовищных разрушений. Обитель. Место покоя

мастеров.

Место вечного теперь уже покоя мастеров...

– Кто?..

– Вы, полагаю, слышали о Неффере?

Кто в Галактике не слышал? Последняя космокрыса... нет, надо сказать что-то другое. И да – не реветь. Сказано – не реветь! Трата ресурсов. Если бы это увидел мастер Ил-лос – он назначил бы ей пару внеочередных тренировочных кроссов на двадцать миль. И удвоил бы силовые тренировки. На декаду как минимум.

– Его шаттлы имеют очень необычную конструкцию... их опознала система слежения. Словом, около часа назад ими был нанесен удар по Обители. Защитные экраны поселения были сметены сразу же, а потом...

Лестер махнул рукой и нахмурился.

– В новости, разумеется, это еще не пустили, а частные ресурсы блокированы. В общем, то, что я вам показал и сообщил, в какой-то мере секретно. После этой бойни к нам пришло очередное послание с требованием освободить преступников на Бореаде. Разумеется, этого мы сделать не можем.

Ясно. Обычный налет, случайно выбранная планета, демонстрация силы, но тогда...

– Тогда почему учитель просил меня поспешить? – вслух спросила Хелли.

– А он просил?

– Шесть дней назад.

«Наверное, плохо просил», – отразилось на недовольной роже комиссара. Нет. Не так. Илос знал, что она явится, как только сможет. Значит, просто полагал, что у нее есть дела поважнее...

– Вы можете это пояснить?

Она покачала головой. Потом разберется. Ломая кому-нибудь шею на ринге – жаль, не пресловутому Искателю. Потом.

Комиссар наблюдал за ней слишком пристально – сказать ему, что такой взгляд обычно обозначает вызов на поединок? А, обойдется. Нет, этот старик просто съест ее глазами хочет – заподозрил?

– Я свободна?

– Формально – да, – отозвался комиссар. – На деле – у меня к вам предложение. Может быть, вы уже заметили, что нам трудно поделаться что-нибудь с Неффером, – так и сказал – «нам». – Он превосходит ОГАКоП в техническом плане, да и обнаружить его базу для нас пока невозможно. Поэтому создается диверсионная группа, куда войдут... не полицейские. Там будут те, кто... э... ладно, вам потом объяснят. Если вы пожелаете принять участие.

– А эта группа должна...

– ...заняться поисками Искателя.

Хелли чуть было не рассмеялась. Группа. Группа в несколько тысяч, а? Судя по тому, что она слышала о Неф-

фере...

– Вы не поняли, – комиссар бросил на нее строгий взгляд из-под кустистых бровей. Наверное, перехватил ее выражение лица. – Группа займется поисками основной базы, после чего даст сигнал силам ОГаКоПа...

– А что будут делать эти основные силы? Сокрушенно вздыхать, что Неффер все же превосходит вас в техническом плане, и оставаться на месте?

Комиссар издал сдавленный стон.

– И попадают же мне... – процедил он. – Полагаете, что несколько объединенных флотов не справится с миллионной, да и с какой угодно армией дроидов? Тем более, если будет уничтожена основная база...

Хелли уже давно не слушала. Со времен своего знакомства с мастером Иллосом она привыкла пропускать мимо ушей любые слова, как только их тон начинал напоминать объяснения.

– А, да, я где-то это видела... я, знаете, фильмы люблю. Совсем древние, еще докосмической эпохи. Хотите собрать команду героев, которая спасет Галактику?

– Героев? – комиссар презрительно фыркнул. – Найдите мне во всех системах хоть одного. Нет, мне нужна команда профессионалов. Мастеров своего дела – такая, чтобы смогла выполнить возложенную на нее задачу. Мне показалось, что вы нам подходите по всем параметрам, но если вы считаете иначе...

– А? – Хелли на середине его речи опять перестала слушать. – Кто еще входит в компашку?

– Как я понял, вы согласны, – со сдержанным вздохом выдал комиссар.

Хелли помотала головой.

– Не-а. Я этого не сказала. Я спросила, кто те сдвинутые, которые...

Комиссар Лестер побагровел и яростно засвистел носом.

– Одного из этих сдвинутых вы видите перед собой. Что до остальных... если вы подниметесь вместе со мной на нашу станцию, думаю, я могу вас просветить.

– Готова хоть сейчас, – девушка бросила короткий взгляд на экран, где замерли картины разрушения Обители, и двинулась к двери. – Что? Вы со мной?

И наплевать ей, что это его фраза.

Шесть из семи

До станции ОГАКоПа пришлось тащиться на швартовочном челноке минут десять. Комиссар Лестер суетился, щедро раздавал во все стороны приказы, что-то спрашивал... Хелли не слушала. Она откинулась на спинку сидения полицейского челнока, прикрыла глаза и пыталась расслабиться.

Техника, преподанная ей мастером Иллосом, отчаянно не желала работать.

Почему вы звали меня, учитель?

Могло ли быть так, что налет Неффера был не просто демонстрацией силы?

Разницы-то. Эти воронки и куски обугленной земли, в которые превратилась часть ее родной планеты, руины, которыми стало жилище единственного близкого ей человека – какая разница, почему все это случилось?! Разве не должен тот, кто это сделал, заплатить, разве не должна она, согласно обилианскому кодексу чести, все силы употребить на то, чтобы отомстить за смерть учителя?

Станция ОГАКоПа оказалась небольшой – то есть, конечно, по объемам она смахивала на средних размеров трехэтажное здание, но все же не была такой огромной, как механические казармы того же Корпуса. По сравнению с этими сооружениями станция смотрелась просто шариком, который по недоразумению выкрасили в серебристый цвет.

– Специализированная, – с гордостью пояснил Лестер. – Предназначена специально для перемещений группы. Штат составляют три десятка роботов-дроидов... и группа, конечно.

Хелли угрюмо угукнула. Она как раз пыталась вообразить себе диверсионную группу профессионалов. Сколько их там? Наверняка не меньше десятка. Суровые такие ребята с разных планет. Да еще и с нулевым чувством юмора, вот как у Лестера, это она уже поняла. Совсем невесело. А если приписать к этому героический и бравый вид...

От мыслей, начинавших вызывать тошноту, Хелли отвлеклась на презанятную картину в коридоре станции. Молодой человек, присев на корточки около массивной двери, производил над ней какие-то манипуляции. Дверь была явно толстой, явно закрытой и обладала несколькими неслабыми замками и огромным нежеланием открываться. Именно с этим нежеланием и боролся молодой человек.

Комиссар при виде этой картины тихо выругался.

– Компьютерный отсек, Сенькофф! – рявкнул он так, что у Хелли заложило ухо.

Молодой человек взвился на ноги, изумленно оглядываясь и пряча в карман небольшую связку каких-то металлических приспособлений. Дверь, скрипнув, приоткрылась.

– Это вы, комиссар, – пробормотал парень.

Он был ненамного старше Хелли, бледный, с русыми волосами и явно принадлежал к тем человеческим расам, ко-

которые еще не успели измениться в зависимости от мест обитания, как обилианцы. Проще говоря, он смотрелся так, будто недавно прилетел прямиком с Земли.

– Карлики Вселенной, что ты тут делал?

– Тренировался, – ответил молодой человек и попятился. – У вас тут на станции мало приличных дверей...

– И ты точно ничего не хотел прихватить с собой? – осведомился комиссар с высшей степени подозрительным прищуром. – Знаю я тебя. Ха, а так-то работа неплохая – двойной магнитный замок и...

– Двадцать секунд, – похвастался парень, указывая на дверь. – А это...

– Там посмотрим, – буркнул комиссар, косо глянув на Хелли. – Знакомьтесь, велле Тиролл, Алекзес Сенькофф, один из группы...

– Можете звать меня просто Алекзес, – начал парень, расплываясь в улыбке.

– ...профессия – вор-взломщик, – безжалостно договорил Лестер.

Улыбка Алекзеса несколько померкла.

Хелли поняла, что как-то неверно представляла себе группу.

– Гм... Хелли.

– Очень, очень, очень прият...

– Нашел, когда любезничать, – Лестер не переставал ворчать. – Что с остальными?

Алексес тоскливо передернул плечами и покосился вперед по коридору.

– Э-э, – должно быть, это обозначало «увидите сами».

– Сенькоффу у нас светил приличный срок, – сообщил Лестер, возобновляя путь. – Но что поделаешь, он у нас мастер превращать закрытые двери в открытые. Пришлось нам повременить с судом, а если все пойдет как нужно, суда и вовсе не будет, слышишь, Ал?

Вор кивнул. Он поглядывал на Хелли конфузливо. Комиссар выпустил тяжелый вздох.

– И мне не придется волочь тебя за шиворот в камеру, которую ты все равно через пять минут откроешь.

– Вы хорошо знакомы? – удивилась Хелли.

– Да как сказать. Этот молодчик, который корчит из себя такую невинную овечку, не меньше десятка раз бежал из-под суда.

– Десять?!

– Больше, – обиженно произнес Алексес. – Я после десятка и считать перестал. Правда, бежал-то я только из камер, не из самого здания предварительных следствий: там у меня проблемы начинались... с техникой.

– Слыхал, ты в последний раз не поладил с сушилкой в туалете? – развеселился комиссар.

– М-м?! – это была реакция Хелли.

– Я там прятался от дроидов-охранников, – застеснялся вор. – Но эта дурацкая сушилка вдруг включилась ни с того

ни с сего, ведь и не трогал, кажется... да еще ее заклинило, и меня чуть наружу не выдуло. Роботы, конечно, слышали... жаль.

– У него проблемы с электроникой, – углом рта сообщил Хелли комиссар. – И вообще со всем, что не касается дверей и замков.

– Есть немного, – печально согласился Сенькофф. – Это у меня с детства: мне рассказывали, через несколько часов, как я родился, заело электрокормилку, и она попыталась... ну, в общем, слегка перепутала кормление с промыва...

Откуда-то раздался вопль, а потом глухой удар о твердую поверхность. Хелли могла бы поклясться, что шлепнулось что-то довольно тяжелое.

– Карлики Вселенной, – прорычал сквозь зубы комиссар, распахивая ближайшую по коридору дверь. – Ну, опять.

За дверью оказалась несколько психоделическая комната, убранная наподобие гостиной: мягкие разноцветные сидения, фиолетовый стол, желтый диван, сомнительный декор в виде нескольких экранов, пары картин и длинной зеленой статуи в углу. На диване, задумчиво уставившись на свою руку, расселся мужчина лет двадцати пяти, одетый с иголочки и причесанный с особым тщанием – ни дать ни взять, галактический чинуша.

– Комиссар Лестер, вы вернулись, – задумчиво выдал он, не отрываясь от созерцания собственной руки. – Что на Обилусе? По моим сведениям, продолжаются поиски тел, а ко-

раблей Неффера поблизости нет и в помине.

– Кто кричал? И вообще, что у вас тут...

– Флипперз немного не поладил с Ассеном, – сообщил мужчина и потеревил прядь темных волос. – Ничего особенного, полагаю, обошлось без членовредительства. Лучше расскажите, как у вас продвигаются успехи.

– Лео, – комиссар тихо кашлянул. – Если ты не заметил, я тут не один...

– Да, с Алексесом мы уже здоровались...

– Что? – комиссар глянул на вора, как на предмет мебели. – А, и ты здесь. Нет, я не его имел в виду.

– А что... ох! – мужчина поднял голову, и его серые глаза округлились от изумления. – Извините, как это я мог не заметить... Полагаю, велле Тирулл, чемпион Обилуса, победитель более чем в трехстах боях?

Девушка кивнула и уставилась на предполагаемого чинушу с немым изумлением.

– Леонардо Найджел, – усмехнулся тип и приветственно потряс ей руку, так что Хелли чудом удержалась от искушения провести бросок через себя. – Моя профессия – знать все и обо всех. Советник международного информационного центра. Вообще-то, я здесь немного... м-м... не по специальности, но...

– Хотел бы я знать, кто тут по специальности! – хрипло произнес голос со стороны противоположной стены.

Хелли обернулась. На нее из положения «ноги вверх, го-

лова вниз» смотрел парень в перемазанном смазкой комбинезоне. Какое-то время девушке понадобилось, чтобы понять, что он принадлежит к земным расам, а положение его объясняется тем, что он в эту стену вмазался и в себя пришел только сейчас. Так вот, значит, что в коридоре стукнуло...

– Привет, – продолжил беседу парень из того же положения. – Новенькая в этом космодурдоме?

– Можно сказать и так, – осторожно согласилась Хелли, созерцая его налившееся кровью лицо. – Гм, вам помощь не нужна?

– Кончай валять дурака, Флип! – рявкнул комиссар. – Нанесло ж меня на самого тупого спейсмена, какие только бывают, хотя что с вас брать-то...

Парень отлип от стенки и принял нормальное положение. Рыжие волосы стояли дыбом то ли от удара о стенку, то ли оттого, что расчески последнюю неделю не видели. Вообще, вид у спейсмена был слегка обалдевший, но вполне нормальный, если такое слово применимо к этим ребятам, которые всю свою жизнь посвящают исключительно полетам и гонкам, останавливаясь на планетах разве что на дозаправку.

– Если бы вас так припечатали, комиссар, вы бы тоже не сразу очухались, – пробурчал космогонщик и посмотрел на Хелли. – Привет, как уже было сказано, можешь звать меня Флипперз. Для особо близких и комиссара – он больше четырех букв не запоминает...

– Кхм!

– ...так вот, для особо близких – Флип. А ты, кстати, ничего – как насчет свидания?

Хелли широко улыбнулась. На подобные приглашения она реагировала только одним образом.

Мелькнула тень. Зазвучал свист распоротого воздуха. Нога девушки остановилась в двух миллиметрах у носа спейсмана.

– В следующий раз я доведу удар до конца, – тихо сообщила Хелли.

– П-понял, – спейсмен попытался улыбнуться. – Я пошутил, вообще-то. Но, видно, с юмором у тебя будет похуже, чем у Ассена – тот впечатал меня в стенку, чуть только я попробовал заикнуться...

– Гм!

– Э... ну, ладно.

Флипперз попятился и опасливо посмотрел куда-то за плечо девушке. Опять донеслось насмешливое хмыканье, но, от кого оно исходит, Хелли так и не поняла.

От нечего делать она облюбовала синее кресло (почему тут все разноцветное?) и вопросительно вперилась в Лестера.

– Значит, вы тут...

– Угу, – проворчал тот, плюхаясь на малиновое сидение.

– И чем занимаетесь?

Выражение комиссара стало до ужаса нелюбезным.

– Пока что – ничем. Группа не сформирована до конца.

Недостает специалиста по боевым искусствам (правда, надеюсь, что это место займете вы) и... техника.

Тип, который назвался Лео Найджелом, явственно передернулся. А у комиссара внезапно пропала охота говорить.

– Мне нужно назад на Обилус, – заявил он, поднимаясь. – Найджел осведомлен здесь лучше всех, он и введет вас в курс дела, насколько это возможно. Заодно познакомитесь с командой. Надумаете остаться – свяжитесь со мной, на станцию доставят нужные вам вещи. Ну, я вас оставляю.

И с необычной резвостью Лестер выскочил за дверь. Хелли посмотрела ему вслед, слегка округлив глаза. Похоже, находить общий язык с тем, что может стать ее коллективом, придется ей самой.

Если с ними вообще можно найти общий язык.

– Дедушка-то довольно резво бегают, – задумчиво сообщила она наконец. – С чего бы это ему так торопиться оставлять нас наедине?

– Ну... – с некой взвешенностью в голосе отозвался Найджел, не отрывая пристального взгляда от своей руки, – он вернется. И, если здесь не будет трупов, убедится, что мы сработались. Так проще и быстрее.

– Понятно.

Тишина никого не смущала. Флипперз бродил по отсеку, фыркая и рассматривая зеленую статую в углу с явной насмешкой. Алекзес устроился неподалеку, перебирая какие-то свои железяки.

– Ты-то как сюда угодил?

– Комиссар предложил, – пожал плечами тот. – Идеяка, я считаю, абсурд, да и необходимых качеств у меня не хватает, но Лестер посчитал, что в таком походе не обойтись без универсальной отмычки, – и продемонстрировал набор страшноватого вида металлических предметов, которые, наверное, и впрямь являлись отмычками. – У Флипперза похожая история. Правда, из тюрьмы его не вытаскивали, но ему грозил пожизненный запрет на управление космическим транспортом...

– Как же, запрет! – взъерился спейсмен. – Если я подрезал пару грузовых крейсеров, когда у нас были гонки, то это еще не значит... и, кстати, разбивал их не я! Они сами... в общем, типы из Управления Космическим Транспортом совсем было решили отнять у меня лицензию и конфисковать мою «птичку», да, спасибо, тут пришел запрос на лучшего пилота и кому-то стукнуло в голову рекомендовать меня.

Хелли невольно подумалось, не был ли этот кто-то шпионом Неффера и не желал ли группе скорой гибели. Вид Флипперза категорически не совпадал с ее представлениями о лучшем пилоте. Она-то считала, что у пилота главным качеством должна быть надежность, а спейсмены ей никогда не обладали. Данный экземпляр, похоже, в особенности.

– Надеюсь, сработаемся, – некстати подал голос Найджел, целиком погруженный в созерцание собственной руки.

– М-м, – с сомнением изрекла Хелли и наклонилась по-

ближе к Алекзесу. – Чего он там углядел?

– У него на руке информационная персоналка, – тоже шепотом пояснил тот. – Он от нее не отлипает. Если останешься здесь, привыкнешь быстро.

– М-м... – выдала Хелли еще с большим сомнением. – То есть это вот те, кто собрался искать основную базу Неффера? В смысле, ВЫ?

Ей очень хотелось получить в ответ что-нибудь вроде: «Нет, на самом деле это шутка, а вас сейчас ждет знакомство с настоящей поисковой группой – здравомыслящими людьми». Разочарование оказалось жестоким: и Алекзес, и Флипперз закивали. Найджел, похоже, вопроса не услышал: был занят своим драгоценным компьютером на руке. Откуда-то донеслось скептическое «гм», но Хелли опять не разобралась с источником звука.

– Хотя, – спохватился Флипперз. – Видела-то всех, но познакомилась не со всеми.

Алекзес нервно скопился на него.

– Ты имеешь в виду...

– Угу, – и спейсмен неопределенно кивнул куда-то в угол.

Хелли посмотрела туда же и обнаружила все ту же зеленую статую ростом этак в районе двух с половиной метров. Статуя не спеша осмотрела Хелли с ног до головы зелеными глазами с вертикальными зрачками, а осмотрев, издала уже знакомый звук – громкое и презрительное «гм!». Брови девушки поползли вверх. Ей никогда не приходилось сталки-

ваться с пренебрежением со стороны скульптур.

– Это тоже участник?

Ответом были тоскливые «угу» со стороны Найджела, Алекзеса и Флипперза и еще одно «гм!» со стороны истукана в углу. Хелли покинула кресло и подошла к истукану поближе. Такого она пропустить не могла.

– Здравствуйте, произведение скульптурного искусства, – отчеканила она, протягивая руку в стандартном обилианском приветствии. – Я Хелли, а как зовут вас?

Произведение скульптурного искусства, к удивлению обилианки, протянуло руку в ответ. К еще большему ее удивлению – внезапно оно провело хорошо поставленный бросок через себя!

Может быть, кого другого это и застало бы врасплох, но не чемпиона Обилуса. Приземлившись на ноги и сохранив равновесие, девушка провела молниеносную подсечку, почти одновременно делая обманное движение и нанося резкий удар ногой. Половина приема прошла незамеченной, после второй половины противник Хелли оказался на полу, но тоже не растерялся: миг – и девушке в лоб был направлен солидный ствол какого-то оружия.

Некоторое время они смотрели друг другу в глаза.

– Если бы не пушка – я бы тебя уложила, – заметила Хелли.

– Гм, – согласилась статуя, мигом вскочила на ноги и спрятала оружие. – Ассен.

– М-м?

– Его имя, – вмешался Флипперз, который следил за поединком с большим интересом. – Спец по оружию, взрывчатке... в общем, по...

– Уничтожению, – спокойно подсказал Найджел, так и не отрываясь от своего компьютера.

Ассен одобрительно хмыкнул, но больше участвовать в разговоре не захотел, так и остался стоять в углу.

– Почему он хотя бы не присядет? – шепотом поинтересовалась девушка у Алекзеса.

Вор с опаской покосился на застывшего в углу гуманоида и неопределенно покрутил головой.

– Да кто знает. Особенности физиологии. Он наскарианец, что с него возьмешь.

– Не слышала о такой планете.

Специалист по взлому глянул пораженно, затем скосился в угол и все же промолчал.

– Он не очень разговорчив, – заметила девушка.

– Ха! – отозвался Флипперз. – Не очень?! Ассен вообще предпочитает молчать – зато, если что не по нему, бьет сразу и больно, вот и меня приложил, а ведь я только спросил...

– Кха! – или Хелли показалось, или Ассен действительно выразительно скосился на то место, откуда недавно кверху ногами отлип спейсмен?

Флипперз как-то подозрительно поперхнулся и развел руками.

– В общем, вот...

– А как он-то здесь оказался – тоже за какие-нибудь нарушения?

На это ответил Найджел:

– О, нет, что вы. Чтобы кого-нибудь привлечь за нарушения – нужно иметь против него улики, а Ассен...

Послышалось самодовольное хмыканье из угла, доказывающее, что улик он не оставляет.

– ...поэтому он тут в качестве вольного наемника от ОГакОПа за приличное вознаграждение...

– Не знала, что Корпус пользуется услугами наемников.

– Н-ну... пожалуй, лучше бы вам спросить об этом комиссара, но я не ошибусь, если скажу, что такое возможно... в некоторых случаях. Наш – как раз из таких.

Дверь комнаты бесшумно скользнула в сторону. За дверью оказался Лестер, оглядевший помещение так, будто ожидал узреть нечто наподобие нынешней Обители. Не найдя ничего подобного, комиссар с долей разочарования вззрился на Хелли.

– Дана команда выдвигаться немедленно, – сообщил он.

– Я знаю, – вмешался Найджел, – Неффер активизировал действия, и если мы не...

– Вот-вот, – прервал его Лестер. – Ну так что, велле Тиролл, вас посадить, или полетите с нами?

«Хороша команда выпадает», – подумала Хелли. Спейсмен, что уже само по себе страшно; наемник-убийца; тип,

не отрывающийся от созерцания своей же конечности, или что там у него на ней закреплено; вор, которому светит приличный срок и который не в ладах с техникой, а может, и с чем еще. А рулить всем этим будет пожилой комиссар ОГакОПа, которому давно пора на пенсию и у которого такие же проблемы с чувством юмора, как у Сенькоффа – с техникой.

– Я распорядился доставить сюда некоторые ваши вещи, – невозмутимо распорядился комиссар между тем. – У нас нет времени, извините...

Девушка округлила на него глаза.

– А как вы угадали, что мой ответ...

Комиссар задумчиво потер подбородок.

– Скажем, я знал, что вы не сможете устоять против такой компании.

Флипперз приосанился и взъерошил волосы с особенным величием. Хелли закатила глаза.

Разговор достойно завершило громкое, полное скепсиса «гм!» из угла.

Седьмой из семерых

– Итак, Ассен – специалист по оружию. Флипперз – по перемещениям в космосе, Найджел отвечает за международные отношения, Хелли – за рукопашный бой, Сенькофф – не берусь сказать, за что отвечаешь ты, но, надеюсь, все понимают, что ты здесь не просто так. Поскольку в группе должен быть хотя бы один здравомыслящий – это я. Пока что всем все ясно?

Станция дрогнула, набирая стартовый импульс для субпрыжка. Хелли задумчиво глазела на настенные дисплеи. Приходилось прилагать титанические усилия, чтобы просто слушать Лестера.

– Вопросы?

– У меня один – зачем я в это ввязался? – пробурчал Алексес.

– Куда мы летим? – вскинулась Хелли.

– Чем займемся? – спросил Найджел.

– Лестер, вы назвали себя здравомыслящим?!

Последняя фраза принадлежала Флипперзу. Комиссар глянул на него с тихой ненавистью.

– Всем отвечу, – пообещал он. – По ходу дела. Далее. Мы работаем под прикрытием ОГАКоПа, так что нам будет предоставлено все информационное поле Корпуса.

Алексес подложил руки под голову и явно собрался

вздремнуть.

– Ответственен за группу я, – продолжил Лестер. – И если вы... если кто-нибудь... надеюсь, все уже поняли?

Хелли почувствовала, что отключается вслед за вором.

– Точно-точно, – встрял спейсмен. – Дисциплина должна быть железной – или мы увидим комиссара в гневе! Как, неужели именно это мы созерцаем каждые десять минут? Да не может быть! В любом случае – будет нечто ужасное...

– Итак, – голос Лестера звучал все более придавленно. – Группе присвоено название «Септа» – с тем, чтобы...

– ...никто не догадался? – не желал успокаиваться пилот.

Комиссар шумно вздохнул и всем лицом выразил сомнение в успехе операции. Хелли ему от души сочувствовала.

– С тем, чтобы...

– Минуточку, – робко вмешался Алекзес прямо из состояния сна. – Но мне кажется, или это название обозначает, что в группе будет семь человек?

Ассен из угла глазами незамедлительно выразил презрение ко всему роду людскому.

– Участников, – торопливо поправился вор. – Семь участников, но ведь нас только шесть...

– Героический секстет, так сказать, – пробормотал Найджел. Лицо специалиста по международным отношениям нехорошо помрачнело.

– Мне название нравится, – ухмыльнулся Флипперз.

Лестер закатил глаза так, что стали видны только белки.

Похоже, он понял, что руководство этой группой станет его последним заданием.

– Хорошо, – произнес он наконец, – хорошо... Вы уже поняли, что одного не хватает. Это так. И, если говорить совсем откровенно, мы летим именно за седьмым.

– Куда? – вмешался Флип.

– За кем? – не пожелала отстать Хелли.

– И зачем? – присоединился вор.

Комиссар в изнеможении плюхнулся в свое кресло. От души сожалея, что ввязался в эту историю.

– Сначала последний вопрос, – поглядывая на него, заговорил Найджел. – Видите ли, конечно, у нас здесь собраны лучшие из лучших, но согласитесь, что с Неффером нам не тягаться. Судя по всему, у него как минимум армия в сто тысяч роботов – а некоторые эксперты утверждают, что счет может доходить и до трех миллионов. При этом новейшая техника и огромные средства. К тому же он, как утверждают аналитики, очень умен, и найти его... Так что нам нужно что-то, что может приблизительно уравновесить силы диверсионной группы с силами Неффера.

– Или кто-то, я верно поняла? И кем вы собираетесь уравновесить сто тысяч боевых машин?

– Я имел в виду интеллектуальное равновесие, – с извиняющейся улыбкой поправил Найджел. – Согласитесь, пока...

Он указал глазами на Флипперза, и Хелли поняла, что до шанса поймать Неффера им и правда далеко.

– Теперь о вопросе, куда мы летим, – буркнул комиссар из кресла. – На Бореаду, если это вам что-то говорит.

В отсеке застыло нехорошее молчание. Едва ли в Галактике можно было найти разумное существо, не знающее слова «Бореада». Даже притом, что побывать там удосужились сравнительно немногие. К счастью.

– Тюрьма для особо опасных преступников вам кажется идеальным местом для выбора коллеги? – осведомилась Хелли.

– Поправочка – для преступников *особого масштаба*, – произнес Лестер, свирепо созерцая физиономию пилота.

Тот все хотел подать какую-то реплику, ерзал на сидении от нетерпения и в конце концов выдал:

– Хотите сказать, нам придется работать с преступником?!

– Кха! – долетело из угла предупредительно.

– Что? – вскинулся спейсмен. – Тут даже ты не в счет, можешь не трепыхаться. По сравнению с теми, кто сидит в камерах Бореады, ты просто кроткий ягненок...

– Гм? – едва ли наемнику был известен такой зверь, но вот кротости Ассену не доставало точно.

– И не смейте упоминать о моих нарушениях! – предупредил Флипперз следующую реплику Лестера. – Они тут ни при чем, когда мы говорим о ком-то с Бореады. Вы хоть знаете, что менее чем за сотню убийств туда не попадают?

Следующий сеанс молчания получился еще более нехоро-

шим.

– Выкладывайте, Лестер, – со вздохом сказал Найджел.

Комиссар скривился, как будто у него разом заболели все зубы.

– Имя Сайлес Стил что-нибудь говорит вам?

На сей раз тишина была наполнена общим изумлением. Закончилась она астматическим вздохом Алекзеса.

– Чокнутый гений, которого посадили год назад? – глаза Флипа напоминали галогенные прожекторы на площадке для соревнований. – Да ведь ему приписали... чуть ли не планы по захвату власти в Галактике...

Ассен презрительно фыркнул. Зря – насколько Хелли знала из новостей дело Стила, он вполне был способен сделать что-нибудь подобное. Интересно, правда, каким способом... да нет, об этом лучше не думать. Из новостей получалось, что этот тип похлеще Неффера...

– Детишки, – пробурчал Лестер, вновь поднимаясь. – Поведаю вам, так и быть, а то вы, пожалуй, и не представляете себе, с кем придется иметь дело.

– Я смотрю новости, – последовало сразу с нескольких сторон.

– Вот я же и говорю – не представляете. Сайлес Стил, – комиссар потер щеку и скривился. – Сайлес Стил – не имя. Псевдоним. Один из псевдонимов – мы пока насчитали что-то около шестидесяти. Настоящее имя нам так и не удалось установить: он стер свою информацию из всех баз данных,

до каких только смог дотянуться, а смог он до всех. В придачу неизвестны дата рождения, первые годы жизни, место получения первого образования... Настоящую его рожу тоже мало кто в Галактике видал – он постоянно менял внешность, а уж на это он мастер. Так что ликуйте: не пройдет нескольких дней, как вы увидите нос к носу.

– Можно, я лучше явлюсь с повинной к транспортникам? – вкрадчиво осведомился Флип.

Лестер мрачно ухмыльнулся.

– Дело твое. Так вот, заявил он о себе, когда ему было лет пятнадцать. К тому времени ему уже принадлежало больше сотни патентов и усовершенствований, а теперь счет перевалил за тысячу и...

– И?

– И тоже ушел в неизвестность. Откуда нам знать, что он изобрел? Я уже говорил, что у него много имен. Рассказываю, что удалось установить. В семнадцать – на его счету уже несколько диссертаций и больше десятка довольно прогрессивных научных работ... Чтобы вы знали – к тому времени его IQ перевалил за 400, а теперь у нас просто отсутствуют приборы для его определения. В восемнадцать он получил первый срок – за проведение опытов с запрещенными реактивами и развитие биогенетических технологий.

– Клоны? – предположил Ассен.

– Что-то вроде этого. Из тюрьмы сбежал через неделю после ареста и был объявлен в розыск. Сначала в простой. По-

том, после третьего ареста и побега, – в общегалактический особый. Где-то около пятнадцати лет назад был внесен в список десяти самых опасных преступников столетия – после саботажа особо важного правительственного эксперимента. В тюрьмах, при всей охоте, которая на него была объявлена, не задерживался. Сидел от недели до полугода – и потом весь ОГАКоП начинал сходить с ума после его очередного побега. Что характерно, этот подлец умудрился разбогатеть в тюрьме – издал там книгу «1000 и 1 способ побега из заключения». Пользовалась огромным успехом, причем и среди охраны тоже. Бедолаги просто хотели знать, что на них свалится в следующий момент... правда, советами из своей книжки он не воспользовался ни разу за все четырнадцать его побегов.

– Сколько-сколько? – переспросила Хелли.

– Четырнадцать, – ответил Лестер, раздражаясь все больше. – Шесть раз его довелось арестовывать мне, в остальном – работа других, но нас со Стилом все равно не назовешь закадычными друзьями. На настоящее время ему предъявлены обвинения в... карлики Вселенной, проще перечислить, в чем не обвиняли этого мерзавца... Опыты на людях, запрещенные эксперименты, попытки захвата власти в отдельных солнечных системах, покушения на безопасность и разум Совета... Теперь его наконец заперли на Бореаду – давно пора.

– А вы собираетесь его с Бореады вытащить, – заметил

Алексес. – И что – Совет дал разрешение на подобное?!

– Я уговаривал их, – проскрежетал зубами Лестер, – уговаривал как мог... но они настояли – яйцеголо...

– Кх... Совет согласился на определенных условиях, – повышая голос, вмешался Найджел. – К тому же, нам очень сильно помогла Научная Академия... в общем, так или иначе – работать со Стилом придется, и я не думаю, что это...

– Самоубийство, – твердо и ясно высказался Сенькофф. – Вы... вы надеетесь, что вам удастся контролировать этого... человека?!

– Поверь, сынок, у нас есть средства для подобного контроля, – свирепо процедил Лестер, – не нужно нас недооценивать!

– А его, значит, нужно, – фыркнул вор.

– Если тебя что-то не устраивает – можешь вернуться в свою камеру. Ах да, ты же ее откроешь. Ну что же, можешь возвращаться к своим сражениям с сушилками, камерами, компьютерами и вообще со всем, что не касается дверей!

Алексес умолк.

– Тема закрыта, – объявил комиссар. – Летим на Бореаду, будем там через двое суток с лишним с учетом прохода через субслои. Дальше все могут обустраиваться, как знают.

Толстый намек не приставать больше с вопросами и вообще убираться вон из помещения был принят к сведению.

Отсек, в который Хелли должна была заселиться, оказался прямо-таки роскошным. Душ экстра-класса, бар с десят-

ком водорослевых коктейлей – под нее делали, что ли? Светло-зеленый цвет мебели как раз в моде на Обилиане, а потолок кто-то находчивый запрограммировал на цвет неба Обилуса.

В такой потолок отлично можно бездумно пялиться, повторяя одними губами тот самый вопрос.

Почему вы звали меня, учитель?

Вздор, конечно: обилианские девушки не умеют плакать лет примерно этак с трех – позор. И вообще, чувства? У кого – у чемпионки Обилуса? Ха, не надо таких шуток, за них ведь можно и поплатиться парой конечностей...

Бойцы не рефлексируют – они раскладывают по полочкам.

Да, мастер Илос был ее учителем. Да, пожалуй, она была к нему довольно сильно привязана, с тех пор как он взял ее к себе в обучение. Да, своих родителей она помнила очень смутно, они отдали ее Илосу года в три, а потом так и не объявились, и ничего удивительного: родительские связи на Обилусе не в чести... Кто знает, живы ли они и не было ли их в одном из тех бесконечных боев, где она одерживала победы?

Да, конечно, старик был к ней строг: скажем, трепку, полученную за попытку развести костер на его коллекции раритетных документов (подумаешь, старый хлам, да еще бумажный!), она по сей день не забыла...

И все же при первой возможности она потащилась через

всю Галактику мстить за случайную смерть старого учителя во время разгрома Обители не кому-нибудь, а тому, кого не могут изловить легионы галактических полицейских, спецслужбы, Совет и Академия, вместе взятые. Потащилась в безнадежной компании, с которой ей вряд ли суждено срабататься и к которой вскоре присоединится еще чокнутый гений-преступник.

Хелли отстегнула свой значок чемпиона и отшвырнула подальше. Слышно было, как он брякнулся где-то у противоположной стены.

– Лежи и не дергайся, – фыркнула девушка, – без тебя обойдусь.

Перед тем как погрузиться в сон окончательно, она почувствовала легкий, почти незаметный рывок: станция вошла в субслои космоса. Путь к Бореаде начался.

Двое следующих космических суток ушло на знакомство со станцией и ее обитателями. Или на привыкание. Хотя она умела приспосабливаться к новым условиям, и привыкать долго не пришлось. К станции не пришлось.

Конечно, она была похожа на один из обилианских пещерных лабиринтов, из которых, сколько ни ходи – не выберешься, но вскоре Хелли научилась довольно сносно находить нужные ей помещения, благодаря подсказкам роботов-дроидов. Этих, по ее подсчетам, было около десятка. Остальные или не были активированы, или находились где-то в компьютерном отсеке.

С чем было туговато, так это с едой. Космические полуфабрикаты Хелли не переваривала, а ничего другого на станции просто не было, так что пришлось довольствоваться водорослевыми коктейлями и увеличенными до нужного размера спейсбургерами, космопиццами и прочей едой космического путешественника.

Но с едой было гораздо легче, чем с существами живыми.

Надо начать с того, что Хелли так и не удалось ничего узнать о тех, с кем придется работать: вся информация о них исчерпывалась тем, что они сообщили сами в первый час после знакомства. Флипперз, правда, охотно болтал о своих космических путешествиях, гонках и прочем, пока девушка не пригрозила его отправить летать в открытое пространство вокруг станции. Спейсмен отстал и сделал правильно, потому что к тому времени она была в состоянии выполнить угрозу.

С Алекзесом они пересекались в коридорах, где он пытался взломать то одну, то другую дверь или стоял над каким-нибудь сломавшимся механизмом, недоуменно смотрел на него и произносил: «Понятия не имею, что произошло». Лестер, похоже, не соврал: у парня проблемы с техникой.

Лестер о себе тоже не распространялся, но Хелли и не интересовалась: у комиссара на физиономии были прочно прописаны военка и пятьдесят лет честной службы в Корпусе. Ну, или, может, меньше лет, но все равно.

Найджел ее интересовал, но он так и оставался темной ло-

шадкой и общался с Хелли слегка невпопад и не отрываясь от своего компактного справочника на руке. Флипперз по этому поводу придумал несколько ехидных шуточек – единственное, что заставляло Хелли мириться с остальными выходками спейсмена.

Зато с Ассеном проблем не было никаких: за все время они с девушкой столкнулись в коридоре два раза. Поколебавшись, Хелли произнесла: «Привет, как дела?» Ответ был стандартный: «Угу». На чем содержательная беседа завершилась.

Впрочем, о себе чемпион Обилуса тоже не распространялась: группа сформирована впопыхах, вошли в нее разные люди (гуманоиды, если считать Ассена) – откуда взяться доверию?

Ну, явно оно не появится само собою с добавлением к группе Сайлеса Стила. Кстати, об этом.

Вызов сработал на третьи стандартные галактические сутки, с того момента как Хелли покинула Обилус. Лестер вновь собрал их в месте, которое они шуточно окрестили «залом Совета». Отчасти потому, что оно совершенно не было похоже на помещение Большого Галактического Совета (просто приятно было поиздеваться). А отчасти из-за того, что, когда там собиралось хотя бы несколько человек из их группы, разговор заходил только о делах. Вернее, о деле.

– Подлетаем к Бореаде, – сообщил Найджел, едва она последней шагнула в комнату.

Кислый Флипперз состроил гримасу.

– Предыдущие четыре раза это говорил Лестер.

– Повторял для особо понятливых, – огрызнулся комиссар, у которого по мере приближения к тюрьме портилось настроение. – Итак, мы вышли из гиперпространства. Минут через десять погрузимся в челнок и отправимся на Бореаду...

– Обязательно лететь всем?

– У меня шесть пропусков туда, так что обязательно. К тому же я хочу, чтобы вы на месте разобрались, с кем будете иметь дело. Итак, челнок...

Флипперз вышел из кислого состояния и с предвкушением потер руки.

– ...будет идти в автоматически заданном режиме... – договорил Лестер хладнокровно. – Учти, Флип: я доверю тебе сесть за пульт управления, только если за нами будет гнаться армада роботов Неффера.

Спейсмен скривился вдвойне против прежнего.

– На поверхность луны мы выходить не будем – так что никаких приспособлений не нужно...

Скрестившиеся взгляды Алекзеса и Хелли выражали надежду, что этот поток инструкций прекратится хотя бы на челноке. Как же.

– Поосторожнее там, никаких шуток с охраной, у них напроць отсутствует чувство юмора.

– А то мы не поняли, – пробормотал Флипперз, – да после

знакомства с вами, Лестер...

– Со Стилиом общаться будем я и Лео – вам советую молчать и как следует слушать. И не верьте ни единому слову этого мерзавца: помните, Совет признал его одним из самых опасных...

Девушка невольно усмехнулась, припомнив вопрос, заданный ведущим ГТВ председателю Научной Академии – дряхлому такому старикану: кто опаснее, Неффер или Стил? На что тот ответил, что Неффер представляет собой большую угрозу хотя бы потому, что находится на свободе. Интересно: а только поэтому или есть другие причины?

– Знаете что, велле Тирулл... то есть Хелли, – она с изумлением обнаружила, что Найджел оторвался от своего компьютерного справочника и теперь задумчиво смотрел на приближающуюся луну. – Мне кажется, что это мероприятие, в которое мы ввязались... в общем, думаю, оно будет очень опасным. Очень.

Хелли переглянулась с Ассеном и хмыкнула одновременно с ним. А она-то думала, они отправляются на развлекательную прогулку.

– Все-таки Неффер – это не мелкий воришка.

Найджел серьезно взглянул на нее и качнул головой.

– Вы верите в предчувствия?

– Нет, – честно отозвалась девушка, хотя интуиция у нее была ого-го какая.

– А я – отчасти. Так вот – мне кажется, что главная опас-

ность для нас будет исходить... совсем не от Неффера.

Девушка ничего не ответила, но у нее создалось смутное ощущение, что Найджел читал ее недавние мысли.

Под ними медленно появилась и теперь медленно проплывала унылая, холодная, скалистая, в ущельях и горах, местами покрытая заледеневшей коркой поверхность.

Заключенный из корпуса № 1209

– Фу, – возмутилась Хелли, рассматривая Бореаду через иллюминатор. – Зрелище не очень приятное.

Холод. Вечный холод. Вот уж точно: не ее стихия. На Обилусе считалось зазорным селиться в месте, где температура во время годового цикла опускается ниже двадцати пяти градусов по шкале Цельсия.

– Не только зрелище, – с готовностью вмешался Найджел. – По моим сведениям, климат Бореады крайне неприятен: температуры опускаются ниже ста градусов. Плюс ко всему вечные ветры со скоростью от тридцати метров в секунду...

– Ветры, – хмыкнула Хелли, с ностальгией вспоминая о теплом ветерке родной планеты. – В общем, эта луна – что-то вроде ледяной преисподней. Поэтому ее сплошь застроили тюрьмами?

– Поэтому, – процедил сквозь зубы Лестер, который на Бореаду смотрел как на старого заклятого врага. – Расчет был на то, что сам климат не слишком располагает к побегам. В результате сюда со всех концов Галактики свозят самых отъявленных мерзавцев, какие только есть. Милое местечко – уверен, некоторым из вас оно придется по душе.

Ассен молчал и задумчиво разглядывал оледеневшую поверхность луны. Лицо гуманоида было бесстрастным – на-

мек комиссара он не воспринял. Или сделал вид, что не воспринял. Не то что Сенькофф – вор тут же подозрительно побледнел и торопливо отодвинулся от иллюминатора.

– Не торопись так, – ухмыльнулся на это Лестер. – Заключение на Бореаде еще заслужить надо.

Челнок снизился и понесся в десятке метров над поверхностью. Внизу замелькали заметенные снегом здания.

– Секции тюрьмы, – пояснил Найджел, коротко взглянув на Хелли.

Обилианка высоко приподняла брови.

– Я думала, что корпуса в основном расположены под землей.

– Это так, но вы видите их верхнюю часть. В основном это порты для швартовки.

Флипперз шумно вздохнул. Он явно был недоволен началом экспедиции.

– И где мы будем искать этого сбрендившего гения? – воинственно осведомился он. – В котором из тысячи двухсот девяти корпусов и тридцати четырех особых психиатрических лечебниц?

Все удивленно обернулись к гонщику – тот увлеченно листал на персональном компьютере какой-то рекламный проспект.

– Экскурсии на Бореаду, – продекламировал Флипперз, ухмыляясь. – Экстремально и поучительно – правда, по крайней мере, наполовину.

– Космотуристы, – скривившись, пробормотал Лестер. – Это бич Галактики похуже космической радиации... Поучительность и правда гарантируется.

– Экстрима пока не видно, – зевнул гонщик и закинул ногу за ногу. – Так где мы будем искать вашего Стила?

Лестер сдержанно побагровел. Сочетание «ваш Стил» не слишком радовало комиссара ОГАКоПа. Ответил Найджел, который, видно, прочно настроился на роль:

– Корпус номер тысяча двести девять. Швартовка прямо сейчас.

– Ну и ну, – выдохнула Хелли, обозревая огромный плоский купол размером никак не меньше стандартного купола грузового космодрома. – Какова же тогда подземная часть?!

– О, – отозвался Найджел, рассеянно глядя то на показания приборов, то на Флипперза, который умудрился невероятным образом пристроить ноги на кресло Лестера – прямо над головой у комиссара. – О, гораздо больше... в три раза, по крайней мере.

– И сколько же заключенных содержится в таком блоке?

Лестер развернулся в своем подвижном кресле, попутно сбросив с него ноги спейсмена, и криво ухмыльнулся в сторону девушки.

– В этом блоке, вы имели в виду? – переспросил он. – Всего один.

– Один заключенный?

– Учитывая четырнадцать предыдущих побегов Стила, для него решили сделать исключение.

Хелли с недоумением воззрилась на огромный купол – впрочем, смотреть ей оставалось недолго, челнок уже неспешно вплывал в один из портов швартовки.

– И сколько же комнат в его камере?

Лестер тяжело вздохнул и закатил глаза.

– Одна, – сказал он, глядя на Хелли чуть ли не в упор. – Примерно пять метров на четыре. Все остальное – двенадцать уровней защиты и помещения для трехсот охранников и двух тысяч роботов – тоже из охраны. Говорю вам заранее, чтобы вы знали, с кем предстоит столкнуться.

Минуту в кабине челнока царила напряженная тишина.

– И этого человека Совет решил выпустить? – высказал общие мысли Сенькофф.

– На определенных условиях, – отозвался Найджел. – И уж конечно, не навсегда – он вернется в тюрьму после того, как мы найдем способ... в общем, вы поняли.

– Гм, а вы уверены, что потом найдете способ вернуть его в тюрьму? – поинтересовался Флипперз, изучая внутренность порта, в котором они оказались.

Найджел быстро переглянулся с Лестером – комиссар нахмурился и отвел глаза.

– Это уже обсуждалось. Участие Стила нам необходимо. Ну все, мы можем выходить.

– Все? – слабым голосом спросил Алекзес, который явно

был не прочь остаться.

Комиссар подошел к вору вплотную и наставительно помахал у него перед носом длинным, привыкшим жать на спусковой крючок полицейских излучателей пальцем.

– Во-первых, я не хочу, чтобы ты что-нибудь сломал или украл. Во-вторых, если ты не выйдешь сам, тебя выволокут отсюда силой, так что...

Группа покинула челнок в полном составе. В помещении порта было прохладно, зато свет имелся в изобилии: на выходе из челнока Хелли была совершенно ослеплена несколькими мощными прожекторами, нацеленными прямо в лицо.

– Поднимите руки и отойдите от вашего шаттла на десять шагов, – прозвучала команда на общегалактическом диалекте.

А Лестер, оказывается, не преувеличивал, когда говорил, что из челнока могут выволочь силой. Два десятка ребят в боевых костюмах Корпуса Защиты, направивших на группу бластеры, правдивость комиссара подтверждали как нельзя лучше.

– Выполняйте, – шепнул Найджел, поднимая руки. – Здесь не любят шутить.

Хелли покорно последовала его примеру, удержавшись от искушения засветить в лоб боевику Корпуса, который ее обыскивал. Попутно она оглядывалась по сторонам: порт был оборудован до боли просто – некрашенные каменные стены и такой же пол, несколько челноков, стоящих под швар-

товочными люками...

– Четырнадцать приборов наблюдения и столько же пор-
тативных лазерных установок, – шепотом дополнил ее мыс-
ли Ассен.

Обыскивали их тщательно – после чего с максимальной вежливостью уведомили, что все вещи придется оставить здесь. Именно не оружие, а все вещи, включая какие бы то ни было средства связи, украшения, диски и прочее, не считая одежду. Требование было выполнено: наполовину потому, что у ребят из Корпуса Защиты был очень суровый вид, наполовину благодаря увещеваниям Лестера. После этого ребята из охраны обшарили и просветили шаттл – и только потом сделали одолжение и объявили, что они могут идти.

У выхода из порта ожидал сам начальник охраны Корпу-
са – бледно-зеленого цвета гуманоид, явно явившийся отку-
да-то из ближайших систем.

– Комиссар Лестер, весьма приятно, – он сделал заучен-
ный жест семипалой рукой. – Надеюсь, вы не обижаетесь на
нас за некоторые меры предосторожности, но вы понимаете,
особое положение...

Лестер хмуро кивнул.

– Полагаю, вас уведомили о цели нашего приезда?

Начальник охраны утратил здоровый салатовый оттенок
и стал похож на увядший листок.

– Разумеется... комиссар. Да. Мы знаем. Да. Пройдите
сюда.

Несмотря на любезный тон зеленого охранника, им пришлось пройти еще около десятка тестов: от проверки ДНК, кода сетчатки и полного досъе до банального просвечивания тела насквозь.

– Интересно, они удовлетворились видом моего завтрака? – мечтательно осведомился Флипперз после теста, номер которого Хелли уже не давала себе труда запомнить.

– Мечтай, – буркнула в ответ девушка. – Зато они наверняка удивились, узнав объем твоих мозгов.

Сдержанное рычание спейсмена позади дало понять, что удар пришелся в цель.

Лабиринты коридоров с однообразными серыми стенами и не менее однообразными роботами-охранниками вдоль стен, казалось, не закончатся никогда. Ассен вполголоса считал устройства наблюдения и автоматические пушки, вмонтированные в потолок – наемник то ли оценивал свои собственные возможности, то ли прикидывал шансы на побег из такой цитадели. Хелли лениво размышляла о том, что даже без двенадцати уровней защиты сбежать отсюда без карты шансов нет никаких. Флипперз с кислой миной тащился позади – изредка, когда она бросала на него взгляды, спейсмен гордо расправлял плечи и изображал на лице презрение. Сенькофф старался не отстать от группы и испуганно оглядывался по сторонам, он порядком измучил всех своими вздрагиваниями на каждом новом тесте. К тому же именно он почему-то возбуждал подозрение охранников: наверное,

именно своим испуганным видом. Создавалось впечатление, что он непременно что-то скрывает.

– Собственно говоря, мы рады вам, – нервно вещал по пути начальник охраны, которого взяли в оборот Лестер и Найджел. – То есть тому, что вы его забираете. Открою вам секрет – я даже надеюсь, что он никогда сюда не вернется. Не поймите меня неправильно, комиссар... о, я не сомневаюсь в вашей компетенции, но мистер Стил – это совершенно особый случай, вы ведь знаете...

– В рапорте указано, что чрезвычайных происшествий за этот год не было, – заметил Найджел, пристально глядя на зеленого гуманоида.

Тот позеленел еще больше.

– Господин Найджел, что, в сущности, вашим ведомством квалифицируется как чрезвычайное? – плаксиво протянул он. – Побег или чья-нибудь смерть, ну, в крайнем случае, инцидент, после которого у кого-нибудь обнаружится физическая травма. Такого не было – мы и не спорим. Но, скажите мне, как быть с тем, что от нас увольняется за год уже тридцать восьмой эксперт по психологии преступников? Как быть с тем, что за этот год более сотни из персонала охраны подали прошение о переводе, и уже не помню, сколько роботов вышло из строя... – он выдохся и замолчал.

– Гм, – Лестер напустил на себя крайне многозначительный вид. – Гм... ну, а как себя вел Стил все это время?

– Как всегда, – не уточняя, ответил начальник охраны, но

Хелли успела заметить на его зеленой физиономии выражение сильнейшей тоски.

– Его навещали?

– Всего раз. Какая-то девушка или молодая женщина. Но она даже не стала входить внутрь, просто спросила о том, жив ли он еще и как себя чувствует. Я предложил ей использовать право годового свидания, но она решительно отказалась.

– Гм! – Лестер становился все многозначительнее. – Она называла свое имя?

– Нет, комиссар. Посетители могут пользоваться анонимностью. Разумеется, если они не идут на личное свидание.

Найджел и Лестер переглянулись – один смотрел удивленно, второй раздраженно.

– Если вы хотите увидеть ее – камеры запечатлели ее лицо, – поторопился внести ясность зеленый охранник. – Вы можете получить запись моего разговора с ней.

Комиссар хмуро кивнул.

– Пожалуй. Пробивали ее по общегалактической базе?

– Разумеется, комиссар, – со вздохом ответил начальник. – Ни внешность, ни сличение ДНК ничего не дали.

– Если она связана со Стиллом – меня это не удивляет, – проворчал Лестер. – Он знает об этом посетителе?

– Нет, она просила не сообщать.

Найджел хмыкнул и глубокомысленно возвел глаза к потолку. Вернее, хотел возвести – потому что тут же едва не

был снесен с дороги волосатым типом с вылупленными глазами и в белом халате. Вид у типа был совершенно безумный.

– Эй! Полегче! – выкрикнул специалист по информации вслед психу в белом, который помчался дальше по коридору, целеустремленно сшибая на ходу роботов-охранников. – Ну, и что это было?

Начальник охраны с сокрушенным видом покачал зеленой безволосой головой.

– Похоже, доктор Тай-пи-рингх опять не в себе. Это один из психологов-аналитиков, он только что проводил беседу с нашим заключенным... думаю, скоро подаст в отставку... хорошо бы, его задержали у десятого контрольного пункта.

Коридор оказался прегражден очередной массивной дверью. Начальник охраны осторожно коснулся ее подушечками зеленых пальцев, и дверь плавно ушла вверх. За ней обнаружился короткий коридор, упирающийся... Флипперз за спиной Хелли издал какой-то странный звук. Ну да, перед ними была еще одна дверь, на сей раз – с двумя небольшими экранами.

Хелли и раньше сталкивалась с подобным – только в облианском госпитале, где ей частенько доводилось бывать. Экран повыше должен был отражать имя больного, пониже – диагноз. В этом случае речь шла об имени преступника и списке преступлений – наверное, потому что сейчас оба экрана были пусты. Начальник смущенно кашлянул и сделал

вид, что ничего не заметил. Лестер гневно ткнул в один из экранов пальцев.

– Какого, я спрашиваю? Хотите, чтобы камеру перепутали с одним из уровней защиты? Почему здесь нет имени заключенного?

Он осекся, потому что в этот момент экран ожил и на нем высветилась надпись «Сайлес Стил». Не успел Лестер принести извинения начальнику охраны, как надпись на экране дрогнула и поменялась на «Профессор Трайinne», затем на «Доктор Дэнрак» – и вслед за этим дисплей беззастенчиво выдал список из полусотни имен.

Зеленый охранник вздохнул и с тоской отвернулся. Все прочие ошеломленно смотрели на дисплей. На нем наконец прекратилось мелькание слов и остановилась надпись «Здесь нет моего настоящего имени, но вы можете называть меня просто мистер Стил». Тут же зажегся дисплей, который должен был выдавать список преступлений заключенного. После он ехидно написал: «Злой гений?» – причем надпись была продублирована на семнадцати основных галактических языках, включая английский.

Затем оба экрана подмигнули группе и погасли. В коридоре повисло удивленное молчание.

– Прошу прощения, комиссар, – усиленно прочищая горло, заговорил начальник охраны. – Но вчера он опять перепрограммировал дисплей, и мы еще ничего не успели наладить.

Кажется, у Лестера был в роду кто-то из поселенцев Марса – в противном случае, как еще его лицо могло стать такого прекрасного и натурального кровавого оттенка.

– И... часто у вас происходит подобное? – а вот Леонард Найджел, напротив, изо всех сил сдерживал смех.

– О, мы уже привыкли. Нужно заметить, он разнообразен: два дня назад эти экраны сообщали все, что он думает о нас, нашей тюрьме и Галактике в целом. А на прошлой неделе, если мне не изменяет память, они задавали каждому входящему философский вопрос – как правило, вечный... Что характерно, если мы не отвечали, дверь не открывалась еще полчаса. Ума не приложу, как он это делает.

«Зайдете?» – с издевкой высветилось на одном экране. На втором тем временем загорелись радужные буквы «Добро пожаловать!».

– Как мило, – пробормотал Алекзес. – Мне еще никогда так сильно не хотелось отказаться от приглашения.

Хелли в душе согласилась. В этот момент дверь, повинувшись движению пальцев начальника тюрьмы, скользнула в сторону – и оставалось только удивляться ее толщине. Но за самой дверью не оказалось все еще ничего – кроме пустой, довольно просторной комнаты со столом и десятком сидений.

– Переходный тамбур, – пояснил гуманоид. – Вы можете поговорить здесь, я сейчас его вызову.

Он торопливо направился к противоположной стене и клацнул вмонтированным в нее переговорником. Кажется,

на Бореаде не слишком-то уважали сенсоры, лучевые и жидкотекстурные технологии, предпочитая обходиться по старинке кнопками.

– Мистер Стил. К вам посетители. Я открываю дверь в переходную камеру.

Разблокировав дверь, охранник подался в сторону – остальные остались на позициях, гипнотизируя взглядами дверь в стене напротив. Хелли и самой до жути хотелось поглазеть на этого самого знаменитого ученого и преступника в одном флаконе. Настоящее лицо, как обещал Лестер. Воображение разошлось и малевало образы один за другим – каким может быть преступник, для которого на Бореаде устроили отдельный блок? Седой и озлобленный старик? Безумец с неменяемыми глазами, горящими вдохновением нового открытия? Холодный и насмешливый педант?

Дверь камеры плавно скользнула в сторону. Человек, стоявший за ней, сделал несколько шагов в помещение и остановился, переводя взгляд с одного лица на другое.

– Добро пожаловать в мою скромную обитель, – приветливо улыбаясь, произнес он.

Хелли почувствовала, как у нее вытягивается лицо – и то же самое происходило с физиономиями всей группы, исключая Лестера и Ассена. Лестера – потому, что он знал, кого увидит, а лицо наемника просто было неспособно вытянуться еще больше, поэтому свое изумление он выразил легким движением брови.

В первый момент девушке показалось, что они ошиблись. Во второй – что Стил в очередной раз сменил обличье: не будь это невозможно в тюрьме, она ни за что бы не поверила, что видит его в настоящем облике. Тот, кто вышел из камеры, меньше всего был похож на гения. А уж на преступника...

Сейчас перед ними стоял невысокого роста мужчина, возраст которого мог бы колебаться от тридцати пяти до шестидесяти: люди подобного типа никогда не стареют и всегда сохраняют неизменную молодость. Черты лица у Сайлеса Стила были довольно мягкими и приятными, заставляющими почувствовать невольное расположение к своему хозяину. Основным, что выражало это лицо, пожалуй, была отвлеченная и какая-то блаженная мечтательность, которая в представлении Хелли совершенно не вязалась с тем портретом страшного галактического преступника, какой она себе нарисовала. Одет ученый был удивительно старомодно: брюки и пиджак поверх то ли бесшовной рубашки, то ли просто свитера. Светлые, почти льняного цвета волосы были аккуратно уложены. Встреть Хелли его в таком наряде и с такой прической где-нибудь на родной планете – и сказала бы, что этот тип сейчас прямиком из консульства какой-то отдаленной системы. Впечатление классического стиля, правда, довольно сильно портили массивные, прозрачные, ультрамодной формы очки, беспечно сидящие на переносице Стила. Наполовину сквозь очки, наполовину поверх них на группу

смотрели ясные голубые глаза все с тем же оттенком мечтательной задумчивости. Хелли машинально отметила, что очки явно нужны не для увеличения... но тогда для чего же таскать на носу такую махину, которая к тому же еще и не идет к костюму?

– Добро пожаловать, – улыбаясь открытой и искренней белозубой улыбкой, повторил Стил и сделал изящный жест, указывая на стулья. – Прошу вас, садитесь. Как я уже говорил, я рад приветствовать вас на Бореаде.

Словно единоличным хозяином этой проклятой луны был именно он.

Не зная, как поступить, Хелли тем не менее опустилась на одно из сидений. Остальные последовали ее примеру – кроме Лестера. Тот не обратил на слова Стила никакого внимания и хмуро мерил его взглядом с ног до головы.

– Как вы это объясните? – он обернулся к начальнику охраны. – Почему на нем нет стандартной тюремной формы? Откуда очки и...

Стил, все так же ровно улыбаясь, слегка приподнял левую руку, открывая на запястье массивный браслет с часами.

– ...и часы? – мрачно договорил Лестер.

Зеленый начальник охраны вздохнул и мысленно попрощался с должностью. Причем, как показалось Хелли, сделал это с явным облегчением.

– Нам пришлось принять это условие мистера Стила, комиссар.

– Принять условие преступника?!

– Комиссар Лестер, как приятно видеть вас опять, – тихо произнес ученый. – Позвольте, я объясню вам: в этой моей маленькой просьбе просто не смогли отказать.

Голос Сайлеса Стила был отлично поставлен, но звучал как-то... поверхностно, что ли, а может быть, так казалось из-за легкого придыхания, с которым ученый произносил слова. Хелли поймала себя на мысли, что уж точно один из ведущих Общегалактических новостей, услышав настолько тщательно отделанные модуляции тембра, усох бы от черной зависти.

Лестер повернулся к начальнику охраны и вопросительно изогнул бровь.

– Когда мы попытались проигнорировать просьбу мистера Стила, наша система дала весьма неприятный сбой, – пробормотал тот кисло. – Неполадки прекратились сразу же после того, как мы выразили согласие.

– Это было так любезно с их стороны, – улыбнулся ученый, садясь и упирая подбородок в сомкнутые кончики пальцев. – Тюремная одежда довольно неудобна... к тому же мне очень трудно обходиться без некоторых вещей.

И он небрежным жестом поплотнее надвинул очки на переносицу. Хелли заметила, что глаза Стила в этот момент остро скользнули по лицам членов их группы, на секунду утратив мечтательное выражение – но только на секунду. Уже через миг ученый с выражением полнейшей невинности

смотрел на комиссара Лестера. Тот прилежно старался про-
плавить в нем взглядом дыру.

– Если я не ошибаюсь, у вас тут есть карцер, – зловеще
процедил комиссар, по-прежнему обращаясь к начальнику
охраны.

Тот мученически закатил глаза. По его зеленому лицу бы-
ло видно, что он мечтает уже не об отставке – о смерти.

– Все четыре помещения карцеров были затоплены, – про-
мямлил он, – когда система вышла из строя...

Лестер прорычал сквозь стиснутые зубы космическое ру-
гательство, которое было с величайшим интересом воспри-
нято Флипперзом. Стил с благожелательным любопытством
приподнял бровь, разглядывая взбешенного комиссара как
потенциально новый вид галактической жизни. Найджел
смущенно кашлянул и решил взять переговоры на себя.

– Мистер Стил. Как вы понимаете, мы прилетели на Бо-
реаду не для того, чтобы выяснять здешние распорядки.

– Очевидно, – тонко улыбнулся ученый. – К тому же, как
я слышал, эта луна не очень живописна для простых посе-
щений. Чем могу служить?

– У нас к вам есть... предложение. Как видите, наша груп-
па... довольно разнородна...

– О, да, – протянул гений, оглядывая группу. – Это ведь
те, кого ОГакОП решил привлечь в помощь там, где не
справляются такие опытные и дальновидные полицейские,
как комиссар Лестер? То есть в деле того, кто называет себя

Искателем... или, если я не ошибаюсь, Неффером...

Ну что же, для того, кто год просидел в самой закрытой от мира тюрьме, Стил был очень хорошо информирован. Хелли оставалось признать, что внешность гениального преступника обманчива. Попутно она восхитилась, насколько тонко было нанесено оскорбление комиссару: слова «опытные и дальновидные» были выделены голосом совсем немного, но Лестер мгновенно побагровел от злости.

– Не вздумай, что мы не можем без тебя обойтись, – прорычал он, впервые обращаясь напрямик к Стилу.

– Разумеется, можете, – пожимая плечами, успокоил его ученый. – В конце концов, вы же каким-то образом посадили меня целых шесть раз из четырнадцати. Я и не отрицаю, что Неффер вам по зубам, не поймите неправильно, комиссар... я просто хотел вам напомнить, что у меня не было собственного флота, миллионных армий дроидов... и прочих несущественных мелочей. Если вы помните, я всегда предпочитал работать исключительно на вдохновении. Так что... рискну предположить, что вам нужен не я лично, а некоторые из моих разработок?

Лестер издал недовольное ворчание и отвернулся. Найджел поймал его жест и утвердительно кивнул.

– И, разумеется, вы не предполагаете, что я отправлюсь с вами просто так, – мягко продолжил гениальный преступник.

– С чего ты взял, что ты куда-то отправляешься? – пере-

бил его Лестер.

Стил поправил очки и откинулся на спинку своего сидения.

– Комиссар, прошу вас, не заставляйте меня сомневаться в ваших умственных возможностях. Видите ли, если вы попытаетесь воспользоваться чем-нибудь из моих изобретений сами, ваши молекулы, вполне возможно, будут наблюдаться в двух-трех концах Галактики одновременно. Чтобы управлять этими разработками, нужен я сам... к тому же, моя помощь может оказаться неоценимой при противостоянии Нефферу. Кстати, это правда, что его считают самым умным и изворотливым преступником тысячелетия?

– Правда, – ухмыльнулся комиссар. – Тут он тебя обскакал.

– Не будем об этом, – уклончиво ответил ученый. – Тем более, что я отнюдь не считаю себя преступником. Итак, вы готовы принять мои условия?

Лестер фыркнул. Хелли хмыкнула. Флипперз присвистнул.

– Впервые вижу такую наглость, – высказался он, не понижая голоса.

– Для такого зрелого человека вы видели поразительно мало, – вежливо заметил заключенный. – Итак?

– Мне казалось, вы не в том положении, чтобы ставить условия, – хмурясь, заметил Найджел. – Заранее говорю вам, что никакие ваши предложения приняты не будут.

– То есть я буду помогать вам просто так?

– Можете считать так, если хотите. Советую вам подумать о вашей возможности искупить свою вину перед Галактическим Союзом...

– Вину, которую Галактический Союз приписал мне, вы хотите сказать? – поправил Стил все тем же благожелательным тоном. – Я ни на минуту не сомневаюсь, что вы видели мое досье – может быть, вы заметили, что я не признал себя виновным. Откровенно говоря, я до сих пор не понимаю, в чем заключалось мое преступление.

Хелли почувствовала, что ее пробирает дрожь. Этот улыбающийся человек был один страшнее десятка звероподобных убийц с планеты Вндадхта. Даже при том, что сам он не станет пачкать руки в крови, вырывать у жертв трепещущее сердце и поглощать сырую печень – он опаснее. Подсознанием она чувствовала, что Стил вполне способен уничтожить несколько обитаемых звездных систем одним небрежным мановением руки – и ни на секунду не утратить жизнерадостной улыбки, и потом не почувствовать даже укола совести.

Найджел поджал губы, отчего его красивое лицо стало казаться холодным и отчужденным.

– Вам снизят срок.

– О, – сказал Стил. – Действительно?

– У нас есть полномочия...

– ...сократить время моего заключения со ста семнадца-

ти пожизненных сроков до пятьдесят девяти или даже восьми-семи? Странно, но это меня почему-то не устраивает. Как вы думаете, почему?

– Думать здесь ваша работа, – вполголоса хмыкнул Флип-перз.

– Поразительно точное высказывание. Но прежде чем мы заговорим об условиях... комиссар Лестер, мне бы хотелось узнать, каким образом вы собираетесь контролировать меня во время проведения операции. Вы ведь наверняка допускали мысль, что я могу сбежать? – Лестер оскалился в плотоядной ухмылке.

– Ну, еще бы мы не допускали. Но средство есть, поверь мне.

– Железная клетка? – Стил не потерял ни миллиметра своей вежливой улыбки.

– Капсула с ядом, которую тебе вошьют под кожу. Попытаешься сбежать – баю-бай, ты умрешь через две секунды после попытки. Экспериментировать не советую: эта штука будет реагировать на любую попытку ее извлечь. Нехило, а? Улыбка ученого гения чуть увяла.

– Весьма изобретательно, – признал он. – И кто же разработал такую удобную вещь? Разумеется, не вы, Лестер.

– Старшина Академии – он очень не хотел тебя выпускать. Просил передать большой привет при встрече тебе лично.

– А, господин Кон-ши, – улыбка вернулась на лицо гения. – Действительно, в свое время у нас были небольшие

разногласия... в основном, связанные с моим исключением из рядов Научной Академии.

– Или с твоей попыткой перетравить всех ее членов, – смачно продолжил Лестер.

Стил плавно повел рукой и мягко рассмеялся.

– Вы немного не так понимаете мои методы, комиссар. Я не собирался их убивать – это был метод направленного воздействия информационным полем...

– После которого члены Академии стали бы твоими марионетками, нет разве?

Преступник пожал плечами.

– Я бы выразился так: они бы стали яснее понимать порядок вещей. И наши мнения с ними наконец пришли бы к долгожданной гармонии. Но, увы, ваше вмешательство... кстати, если не секрет, кто был вашим информатором?

– Так я тебе и сказал, – буркнул Лестер. – И перестань заговаривать мне зубы – давай к делу!

– Да, конечно... Впрочем, скажу вам честно: Истрейга мне будет не хватать. Хотя он и обманул мое доверие, продавшись ОГАКоПу – он был неплохим техником, и его смерть...

Лестер дернулся, как от удара током, и переглянулся с Найджелом.

Стил слегка вскинул брови.

– Как, комиссар, вас не проинформировали? Так вот, я говорю, он был отличным техником, но ваши полицейские

шаттлы так ненадежны...

Найджел воззрился на свою персоналку – единственное, что им разрешили пронести внутрь тюрьмы.

– Крушение, – сказал через полминуты. – Вчера, сбой системы координат, отказало управление шаттла.

Стил с самым невинным видом сложил руки домиком.

– Прискорбно, правда? Но давайте к делу, как вы уже говорили.

– Ты... – прорычал Лестер.

– Прежде всего – мне нужно, чтобы вы приняли несколько моих условий. Первое – в случае моего участия в этом сомнительном предприятии после окончания нашего похода меня переведут в другую тюрьму. В любую, кроме этой. Не обязательно на все сто семнадцать пожизненных сроков – полагаю, хватит недели...

– Чтобы вы сбежали, не так ли? – брови Найджела сошлись в одну тонкую линию. – А в чем дело – эта система охраны вам не по зубам?

– Нет, почему же. Но здесь очень некомфортные камеры, кондиционеры настолько отвратительны, что у меня начали ломаться волосы.

Найджел испустил тяжелый вздох.

– Второе условие?

– Мне нужны материалы по делу Неффера. Все. Его налеты, сведения о технике, все, что вы смогли собрать.

– Ты получишь к ним доступ, – буркнул Лестер. – Что-

нибудь еще?

– Минуточку, комиссар. Похоже, вы не поняли: материалы мне необходимы сейчас. И я не давал вам гарантии, что буду сотрудничать с вами.

– Ты... ты...

Если Хелли не расхохоталась при виде выражения лица Лестера – то только потому, что ей была дорога ее жизнь. Найджел поджал губы, снял с руки свой миниатюрный компьютер и передал его Стиллу. Тот одарил советника информационного центра ослепительной улыбкой.

– Постараюсь вернуть в целости и сохранности, надеюсь, вы меня подождете? Здесь довольно комфортно... – его глаза на миг скользнули по столу и паре стульев, и он уже не столь уверенно завершил: – По сравнению с моей камерой. До скорой встречи.

И он скрылся за дверью своей темницы. Группа «Септа» – вернее, возможная будущая группа «Септа» – остолбенело пялилась ему вслед.

– И вы хотите сказать, что нам придется работать вместе? – невыразительно произнес Флипперз. – Скажите, ни у кого из вас нет оружия?

– Нет, а жаль, – хмуро ответил комиссар, – не знаю, кого ты хочешь пристрелить: себя или его, но мне идея нравится.

Луна С38

И вот они сидят в тюрьме строжайшего режима, какой только можно отыскать в Галактике (спасибо – в качестве посетителей), и мрачно разглядывают стены, и думают, кажется, все об одном: «А оно мне надо?»

Лестер, правда, в порядке исключения таращится не на стену, а на начальника блока, которого уже скоро можно будет выносить.

– Ну и тип, – нарушил десятиминутную тишину Алексес. – Кажется, я начинаю понимать...

– Рад за тебя, – буркнул комиссар.

Еще помолчали, и Флипперз без особой надежды предположил:

– А может, он откажется?

Лучше всех сомнения выразил Ассен коронным «гм!».

Из своей камеры, сияя улыбкой (Хелли поймала себя на мысли, что видеть больше ее не может), появился Стил. Вид у ученого был очень довольный.

– Господа, я решил, что наше сотрудничество может оказаться плодотворным, – заявил он, возвращая Найджелу его персоналку (советник осмотрел ее с такой подозрительностью, будто боялся, что он сейчас взорвется). – Иными словами, я согласен.

Хелли взглянула на Флипперза, вопросительно задрав

брови.

– Накаркал, как всегда, – заметил тот уныло.

Церемония знакомства Сайлеса Стила с коллегами по теперь уже группе «Септа» на историзм не претендовала. Лестера и Найджела он уже знал, и пока эти двое вкратце описывали ему, кто такие Хелли, Флипперз, Ассен и Алекзес, он созерцал их через очки с изумленным выражением лица. Рука ученого тем временем покоилась в хитроумном аналоге механического браслета: производилось вживление той самой капсулы с ядом. Когда описание закончилось, а капсула была приложена на место, преступник задумчиво подвигал запястьем и поднял глаза на Лестера.

– Все? – осведомился он.

Комиссар кивнул и кровожадно улыбнулся.

– И теперь, если ты попытаешься сбежать или выкинуть какую-нибудь из своих штучек, помни об этой капсулке, которая...

– Вы не поняли. Это все, что вы можете сказать мне об этой... группе «Септа»?

– Вроде, да, если они, – Лестер покосился в сторону Хелли и остальных, – не захотят добавить.

Лица обилианки, вора, спейсмена и наемника красноречиво выразили, что ничего добавлять они не намерены.

– Э, – наконец произнес Стил, – рад знакомству, – и расплылся в улыбке.

Станцию ученый осмотрел с довольно снисходительным

видом – похоже, впечатление на него произвело только жуткое разноцветье кресел в командной рубке. Гений облюбовал малиновое и задумчиво сложил руки домиком.

– Итак... с чего бы вы хотели начать ваши поиски?

Остальные переглянулись. Хелли почувствовала большое желание расхохотаться – м-да, кажется, теперь группе недостает еще кое-чего. Плана действий.

– Давайте выпьемся, – уныло предложил Алекзес.

Вор отчаянно зевал. Стил отверг это предложение нетерпеливым движением брови.

– У меня было достаточно времени, чтобы отдохнуть. Можете себе представить, я целый год спал по пять часов в сутки...

Хелли покашляла в кулачок. Если ей приходилось проспать менее восьми стандартных часов кряду – обилианка весь день боролась с сильным желанием кого-нибудь прикончить. Учитывая ее статус чемпиона – встречным приходилось опасаться.

– По пять часов сна в сутки? – Лестер хмыкнул. – И это в тюрьме? Стил, да чем же ты занимался все остальное время?

Ученый посмотрел на него с некоторым удивлением.

– Я думал, комиссар. Видите ли, эта деятельность требует массы времени, а на Бореаде оно у меня появилось. Впрочем, вы, конечно, непривычны к такому роду деятельности...

– Ладно, так чем займемся? – Флипперз пресек попытки

Лестера что-то ответить.

– О, – безмятежно сказал Стил. – Ну, к примеру, можно отправиться на мою базу – захватить кое-какие инструменты. Они совершенно необходимы для создания определенных приспособлений.

Лестер перестал багроветь. Комиссар разрывался между двумя противоречиями: с одной стороны, ему хотелось узнать, где находится база галактического преступника, со второй – кто знает, не поджидает ли на этой базе группу засада из двух-трех десятков старых товарищей Стила?

– Вам будут предоставлены любые инструменты, – спокойно сказал Найджел.

– Благодарю, – улыбаясь, ответил Стил. – Но мне нужны те, которые создал я.

– Прелестно, – процедил Лестер. – И, стало быть...

– С вашего позволения, я прихвачу все, что нам нужно. Не думаю, что это отнимет у нас много времени.

– Пока никто никуда не спешит. Где же находится эта ваша база?

– О, одна из моих баз. Одна из них... на одной из лун... полагаю, название планеты или даже системы вам не скажут ничего.

– Вы нас недооцениваете, – Найджел был потрясюще спокоен. – Называйте, и...

– Ах да, конечно, эта ваша... штука на руке. Ну что же, пожалуйста: система Никлес, планета K20, луна C38...

Он сложил руки на груди и с улыбкой откинулся на сиденье. Найджел торопливо защелкал кнопками своего информатора.

– Что за... – прошептал он через какое-то время. – Возможно, неисправность...

– Что еще? – поторопил Лестер.

Найджел посмотрел на него совершенно растерянно.

– Этой системы не существует. И планеты. И луны...

– Такое может быть?

– Неверное название...

Хелли посмотрела на безмятежное выражение лица ученого и покачала головой.

– Может, вы перестанете темнить? – предложила она.

Он слегка вскинул брови.

– Прошу прощения? Мне кажется, претензии нужно предъявлять не мне.

– А мне кажется, – голос Хелли прозвучал изумительно в тон, – что у нас дело. У меня, по крайней мере. А поскольку я привыкла справляться с любым, кто мне препятствует, только одним способом...

Какое-то время они смотрели друг другу в глаза. Потом Стил вспомнил статус девушки, расшифровал подтекст ее фразы и широко улыбнулся.

– Очень познавательно, спасибо. Системы Никлес действительно нет на картах и вообще в данных, а все потому, что ее открывателем явился я. Это небольшая системка на

Окраинах, состоящая из карликовой звезды, пары планеток и множества лун. Если позволите, я введу координаты в ваш бортовой компьютер.

И он поднялся. Лестер и Найджел совершили одинаковые нервные движения, как будто хотели задержать его. Стил обернулся через плечо, глядя на них с легким удивлением.

– Скажите, в лаборатории я тоже не смогу рассчитывать на одиночество? – осведомился он тихо. – А как, скажем, насчет уборной... или, может быть, вам мало того, что вы вмуровали мне под кожу эту капсулу – вы думаете, что я буду рисковать жизнью, направляя вашу станцию не туда, куда нужно?

Лестер мгновенно сделался ярко-алого цвета.

– Помни об этом пульте, Стил, – прошипел он. – А так – можешь хоть в космическое пространство идти, только помни, что если ты...

Стил улыбнулся очаровательнейшим образом.

– Не беспокойтесь, комиссар, я ценю свою жизнь... мы прибудем по назначению.

– Мне казалось, что вы гений, – заметила Хелли со своего места, – и от вас можно всего ожидать, нет?

Стил не удостоил ее даже взглядом, вновь разворачиваясь к двери.

– Мне казалось, – уже выходя, произнес он самым доброжелательным тоном, – вы в основном занимаетесь боями...

Через несколько минут, когда станция дрогнула, входя в

гиперпространство, Хелли подумала, что эта фраза скорее всего являлась оскорблением. Ну что ж – либо Сайлес Стил был незаурядно смелым человеком, либо ему начисто не хотелось жить, потому что только самоубийца может решиться оскорбить чемпиона Обилуса.

– Надеюсь, – подвел итог Флипперз, – нам не придется тащиться до этой луны через всю Галактику: как бы не рехнуться в таком обществе.

На что он получил в ответ скептический хмык разом от Ассена, Хелли и Алекзеса. Хмык обозначал: «Ну, уж тебе-то, спейсмен, такое не грозит!»

Через всю Галактику тащиться не пришлось: либо по меркам субпространства база Стила находилась не так уж и далеко, либо он сам выбрал из своих баз ближайшую к Бореде. Уже через пару стандартных галактических часов почувствовался характерный рывок выхода в обычный режим и перед станцией засветилась ожидаемая системка Никлес.

Луна С38 оказалась на вид совершенно ничтожной. Крошечная, лишенная всех живых форм вплоть до бактерий, вся в кратерах и пиках скал. И, конечно же, холодная. Хелли в очередной раз с ностальгией припомнила о родной планете Обилус.

А тут еще оказалось, что предстоит прогулка пешком – о чем им и сообщили самым невинным тоном.

– Нам придется посадить шаттл и пройти пешком... какое-то расстояние, – безмятежно заметил Стил, разглядывая

полицейский шаттл.

Хелли вспомнила раскладку, которую она видела, – о климате на луне С38 – и мучительно застонала. Вот уж чего не хватало – пешего похода по такой поверхности и температуре. Остальные думали точно так же.

– Разве нельзя подогнать шаттл к самой вашей базе? – осведомился Флипперз.

Стил виновато качнул головой.

– М-м... не думаю, что в таком случае от шаттла что-нибудь останется. Меры предосторожности, понимаете...

Процесс подготовки выхода на луны или планетки, подобные С38, не менялся вот уже лет пятьсот. Прежде всего надлежало проглотить несколько кислородных капсул, чтобы не погибнуть от недостатка кислорода. Потом – отрегулировать гравитационный пояс, а то еще в пространство унесет. А потом уже начиналось мучение: специальный утепленный костюм, спасающий при температурах, близких к абсолютному нулю, на лицо – защитный гель, на глаза – очки, на рот и нос – особую маску с переговорником. Теперь еще шапочку на голову...

– Спасибо хоть, некому в Галанет эту красоту выложить, – буркнула Хелли, созерцая себя в зеркале.

Остальные выглядели так же нелепо, как и она. Кроме Стила, который не стал надевать защитный костюм, а остался в старомодном пиджаке и брюках.

Нелепости вида, правда, это не отменяло.

– Вы что же, остаться решили?

– Нет, почему же, – Стил что-то отрегулировал на своих часах. – Хочу кое-что испытать. Возможно, это пригодится нам в будущем.

Флипперз озадаченно нагнулся к уху Хелли.

– Тебе не кажется, что минут через двадцать мы все же превратимся в команду «Секста»?

Ассен за ее спиной скептически хмыкнул.

Когда через четверть часа шаттл доставил их на луну С38, выяснилось, что наемник фыркал не напрасно. В самом деле, Стил как ни в чем не бывало вышел наружу (дисплей высветил минус восемьдесят градусов), мельком огляделся и бодро улыбнулся в их сторону.

– Итак?

– Хочу такой же костюмчик, – позавидовал Алекзес.

– Вообще-то, костюм здесь ни при чем, от холода спасает особый защитный экран... но я буду считать это комплиментом.

Лестер под своей маской сдержанно зарычал и сделал предельно ясный жест: если Стил сейчас же не укажет им дорогу к своей базе, ученого не спасут никакие защитные поля. Стил пожал плечами и двинулся в направлении между скал.

Прогулочка, тоже... В маске дышать трудно, даже в костюме прохладно, а этот тип идет себе и посвистывает!

– Если не секрет, нам еще долго? – раздраженно осведомился Лестер минут через тридцать.

Стил неопределенно пожал плечами.

– Зависит от того, насколько правильно мы приземлились.

– Полегче! Я посадил челнок точно по заданным координатам!

Стил не обратил на Флипперза ровно никакого внимания. Мучительная прогулка продолжалась еще минут двадцать, после чего гений остановился с крайне озадаченным видом.

– Гм, – изрек он совсем в духе Ассена.

– Это все, что ты можешь сказать после того, как мы час ходим за тобой, словно на поводке?! – вскипел Лестер. – Что там еще?

Стил задумчиво поправил очки.

– Очевидно, моя система защиты отключена, но вот когда, как и, главное, кем...

– Отключена? Ты-то откуда знаешь?

Ответом был чуть удивленный взгляд сквозь очки.

– Ладно-ладно, – сдаваясь, проворчал комиссар. – Но теперь-то что нам делать?

– Постойте, – вмешался Флипперз. – Вы же не хотите сказать, что раз ваша система отключена – мы могли бы и не тащиться сюда пешком?!

– Э... как бы точнее обрисовать...

Обрисовывать Стил ничего не стал. Только взглянув на лица всей остальной команды (тут даже маски ничего не скрывали), ученый развернулся и продолжил путь.

– Любопытно, – бормотал он. – Я думал, отключилась

только первая линия... но не все же четыре?! Возможно, конечно, перебои с энергией... но я думал, что мои источники достаточно...

– И почему его не приговорили к смертной казни?! – простонал спейсмен.

Найджел бросил на него гневный взгляд.

– Где ваша гуманность?

– Растворилась за этот час, – огрызнулся Флипперз. – По-твоему, у него гуманности много?

– Но это еще не значит, что мы...

Беседа прервалась перед тупиком: группа остановилась там, где скалы смыкались намертво, образуя черный монолит без подобия щелей.

– Мы еще и заблудились? – обманчиво спокойным голосом поинтересовалась Хелли.

– Отнюдь. Это и есть вход в мою лабораторию.

– Не тяни, – выдохнул Лестер. – Или ты забыл, как его открыть? И предупреждаю: если внутри ты еще будешь копать со сборами...

– Думаю, это не займет много времени, – длинные пальцы ученого прикоснулись к шероховатой поверхности стены. – В моих лабораториях всегда образцовый порядок...

На этом месте стена плавно ушла вверх. Найджел издал какой-то неопределенный звук – остальные остолбенели молча.

– О-о... – Хелли с пониманием оглянулась. – Точно такой

же порядок у меня дома.

– Девочка моя, и ты в своем жилище что-нибудь находишь?! – возопил Лестер.

Если учесть разгром, который царил в этой самой образцовой лаборатории... да. Шкафы опрокинуты, инструменты разбросаны и перемешаны с колбами, образцами каких-то растений и чем-то, подозрительно похожим на человеческие конечности.

– М-м... – невозмутимо осмотрелся Стил. – Действительно, не прибрано. Довольно странно – кто бы мог учинить здесь подобное? Насколько я помню, кроме меня сюда мог пройти только один человек... но едва ли он стал бы разносить все вокруг.

Ассен пристально рассмотрел зазубрины на металлических шкафах, следы на раздавленных колбах и качнул головой.

– Дроиды.

– Неффер? – встрепенулся Лестер.

Стил, не переставая разглядывать свою разгромленную лабораторию, задумчиво потер подбородок.

– Интересно, откуда Искателю могло быть известно ее расположение, – пробормотал он. – И как его дроиды смогли сюда попасть?

Алексес покашлял и зябко переступил с места на место.

– У вас всегда в лаборатории такие сквозняки?

Ученый не ответил, а вот Хелли подоплеку вопроса поня-

ла.

– Проверим, откуда дует?

К ним присоединился Флипперз – спейсмену явно было нечем заняться.

– Если хотите знать, – сообщил он по пути, – мы только время теряем. Со Стилом или без Стила – разве мы сможем найти того, кто...

– ...запросто проделывает такие дырки в стенах? – поддразнила Хелли.

Сказала тоже – дырка. Да просто в одной из соседних лабораторий не было стены. Края гранита оплавлены, в образовавшееся отверстие уже намелась кучка песка, а сама лаборатория – судя по всему, для исследований по энергетике или чему-то близкому – имела такой же разнесенный вид, как и та, в которой они побывали раньше.

– Именно это я хотел сказать, – поддакнул пилот. – А теперь, если хотите знать – нам пора отсюда убираться. Судя по тому, что песка намело маловато, дроиды Неффера побывали тут недавно, и, может быть, они еще здесь, так что...

За время пламенной речи пилота Хелли успела вернуться назад и обрисовать ситуацию остальным.

– Ну ты даешь, Стил, – высказался Лестер. – Для чего твоя супер-пупер навороченная система, когда любая космомакака может просадить насквозь стену твоей лаборатории?

Гений бросил на комиссара безмятежный взгляд сквозь очки.

– Это не так-то просто, Лестер. Понимаете, чтобы просадить эту стену, как вы выразились, нужно совершенно особое оружие... и, похоже, у Неффера оно есть.

– Может, мы зря тебя вытащили с Бореады?

– Вы заблуждаетесь, если думаете, что этим доставили мне удовольствие. Можете вернуть меня в мою камеру – только выньте из меня капсулу с ядом.

Похоже было, что эти двое могут цапаться всю оставшуюся жизнь – которая, кстати, может оказаться очень короткой.

– Может, уберемся отсюда? – прервал пикировку спейсмен. – К тому же нам тут все равно ничего не светит. Или мы будем все по осколкам собирать?

Сайлес Стил снисходительно улыбнулся.

– Полагаю, в этом нет надобности. Видите ли, – он подошел к стене, – я всегда все делаю, – нажал на какую-то незаметную панель, – с запасом.

За панелью обнаружилась небольшая ниша, наполненная довольно странными инструментами.

– Так я и думал, – удовлетворенно хмыкнул ученый. – Итак...

Пол под их ногами слегка вздрогнул.

– Здесь бывают землетрясения?

Стил качнул головой и торопливо сгреб содержимое ниши в карманы. Удивительно, но все поместилось.

– Взрыв, – сообщил Ассен бесстрастно. – Мощный. Час ходьбы.

– Ты на что намекаешь?

– Челнок, – и наемник совершил жест, который обозначал, что их шаттл только что превратился в груды развалин.

– Я же говорил, что пора сматываться, – выдохнул Флип-перз.

Ну, теперь сматываться можно разве что пешком.

– Однако, – бормотал Стил. – Скорее всего, понадобятся еще... да, регенератор, но его можно будет собрать... далее – проекторы и...

Похоже, гения меньше всего волновал тот факт, что они теперь застряли на этой проклятой планете. Шум и жужжание со стороны пролома в стене его тоже не тревожили ни капли.

– Дроиды, – пробормотал Алекзес. – Вот так влипли...

Хелли приготовилась драться. Остальные приготовились к скорой и неминуемой смерти. Без нормального вооружения у них едва ли был шанс. Стил задумчиво поправил очки и неторопливо направился к совершенно гладкой на вид стене.

– ...да, скорее всего, – продолжал он беседу с самим собой. – Конечно, прискорбно, что так выходит, но...

Что он сделал, Хелли не увидела, но стена вдруг приобрела замечательную полупрозрачность. Стил шагнул прямо в нее, не удосужившись дать хоть какие-нибудь разъяснения.

– Стой, все карлики Вселенной! – рявкнул Лестер и прыгнул следом.

Остальные оглянулись, определили по нарастающему звуку, что схватка будет безумием, и, не сговариваясь, последовали за комиссаром.

И замерли. Они стояли в огромном, совершенно пустом полутемном зале.

– Я-то надеялся, что это будет запасной выход, – пробормотал Алексес.

Непохоже, чтобы отсюда вообще существовал выход. Тем более что стена, через которую они только что прошли, снова стала металлической.

– Свет, пожалуйста, – на ходу произнес Стил. Он направлялся к одной из стен. – Походный режим. Инициализация – код «Путь».

Из стены покорно выдвинулось что-то, похожее на космосумку. Обилианке оставалось только задуматься, есть ли тут просто стены, без датчиков и наворотов.

– Это Стил, чего вы хотите, – раздраженно пробурчал Лестер. – Сейфы в стенах, двери вместо стен... не удивлюсь, если окажется, что у него лазеры в уборной.

– Бластеры, к вашему сведению, – с достоинством отозвался ученый, который в это время старательно опустошал собственные тайники. – Особые, реагирующие на живую материю. Я же не зверь – портить собственные интерьеры.

– Если Неффер явится на эту базу сам – будем надеяться, ему приспичит по-маленькому, – не удержался Флипперз. – Но дальше-то что? Крыльев мы пока не отрастили, а до стан-

ции нам добираться не на чем – или мы посидим тут еще пару суток?

Одна из стен начала медленно краснеть. Хелли могла бы поклясться, что сейчас ее пытаются проплавить тем самым оружием. Еще немного – и эта стена будет похожа на ту дырку, которую они уже видели.

– «Сфинкс» к подъему, – приказал Стил. – Мы полетим на моем шаттле.

Если, конечно, эта штука могла так называться. Длинная и приплюснутая, черно-зеркальная и поцарапанная до того, что, казалось, на челноке летали лет двадцать. И только сквозь рой метеоритов.

– Просту внутрь, – со сдержанной гордостью пригласил их Стил.

Взрыв раздался, как раз когда Хелли уже хотела отказаться от такого приглашения. В стене зияла дырка получше первой. С той разницей, что за этой еще обнаружилась пара сотен дроидов и две довольно устрашающего вида пушки.

– Внутрь! – крикнул Найджел, буквально впихивая девушку в шаттл.

В коридоре было тесно, да вдобавок приходилось идти впригибку. Но стоило Хелли пройти коридор – и она онемела во второй раз. В одном Стил не лгал – он действительно умел изумлять.

Своеобразно, правда...

Реакция остальных на шаттл была точно такой же, как у

Хелли.

– Проглоти меня Облака Тартара, – изумленно выдохнул Флипперз, когда к нему вернулся дар речи. – Из чего ж он собирал это корыто?!

Хелли не считала себя знатоком в космотехнике (вот вырубить кого-нибудь на минуту тридцать семь секунд – это по ее части), но то, что сейчас предстало перед ними, могло напугать какого угодно новичка.

Кабинных отсеков, в сущности, не было. Их место заменялось одним-единственным помещением, в котором располагалось десять складных, накрепко привинченных к полу сидений. Создавалось ощущение, что они сделаны из какой-то густой вязкой жидкости или из геля. По бокам у сидений висели весьма устрашающего вида ремни.

– Видел такие, – задумчиво разглядывая ремни, сообщил Ассен. – На отсталых планетах. Привязывать. Во время пусков.

Лестер схватился за голову и мучительно застонал. Кажется, он что-то говорил о пенсии, отставке и своей родной планете – Хелли точно не слышала, потому что сама пребывала в состоянии, близком к панике: мысль о полете на такой развалюхе привела бы в отчаяние даже робота. Если бы он не перегорел в попытках провести в электронном мозгу линии совместимости такого полета и жизни...

Найджел был спокоен и сосредоточен. У него имелись новости похуже описания комфорта на этом челноке.

– Нас обстреливают, – сказал он, опускаясь в кресло. – Нужно улетать отсюда немедленно, иначе...

– Ничего иначе! – заорал Флипперз, отворачиваясь от приборной доски. – Мне не поднять ЭТО в воздух! А если и подниму – вы заметили, что тут нет мониторов обзора? Ни одного – даже лобового! Это все равно что летать с закрытыми глазами...

– Видимо, этого наш гений не предусмотрел, – с нервным смешком пробормотал Алекзес.

Корабль еле заметно вздрогнул.

– Похоже на попадание, – равнодушно заметил гуманоид.

– Нужно подниматься, – пробормотал Найджел.

– Эту посудину, – выплюнул Флипперз, – собьют сразу же после подъема, что толку?!

В кабину с трудом протиснулся изобретатель «посудины».

– Весьма интересная конструкция пушек, – сообщил Стил, проверяя какие-то тумблеры прямо на стене. – Я мог бы поклясться, что не видел ничего подобного раньше...

– Издеваешься? – обманчиво спокойным голосом спросил Лестер.

– Нет, что вы, комиссар. Правда не видел. Я поставил защитное поле, но, если они взорвут всю лабораторию, нас погребет под обломками. Я посоветовал бы улетать.

Он сосредоточенно щелкнул тумблером и посмотрел на мигающие огоньки. Задумчиво поправил очки и щелкнул еще раз.

– Двигатели? – стараясь казаться спокойной, спросила Хелли. – Такие огромные?

– О, что вы, велле Тирулл, этот корабль не имеет двигателей в их обычном понимании. Это все амортизаторы...

Флипперз издал придавленный смешок.

– Такого размера? И ваша развалюха это поднимает?

Удар. Корабль покачнулся сильнее.

– Хватит, – сказал Найджел. – Нам нужно улетать. Как можно быстрее.

– Согласен с вами, – заметил Стил, щелкая очередной кнопкой. – Мистер Флипперз, позвольте мне сесть за пульт управления...

Спейсмен хмыкнул и, кажется, хотел возразить, но посмотрел на руководящую панель и сдержался. Тихо ругаясь сквозь зубы, он занял кресло второго пилота. Стил опустился рядом.

В кабине тут же прозвучал довольно приятный женский голос. Несомненно, механический.

– «Сфинкс» приветствует вас. Загружаю программу полета «Лили» – введите пароль...

Ученый нагнулся поближе к пульту.

– Фини, – сказал он, погружая ладонь прямо в приборную панель. – Сегодня за пилота я. Проверка системы. Код 14–37.

– Инициализация голоса – Сайлес, – произнес механический голос. – Здравствуйте, Сайлес. Общие полетные качества в норме. Амортизаторы в норме. Генераторы перехода

в норме. Энергетический дисбаланс на уровне защитных полей – устранен. Приятного полета.

Корабль дрогнул опять.

– Вывести карту на дисплей, – приказал Стил. – Задать маршрут на введенные координаты. Перейти в режим автоматического управления.

То, что еще секунду назад было черной гладкой поверхностью обшивки, засветилось и оказалось развернутой картой звездного неба. Незримая линия быстро проложила путь к точке на карте... но этот путь лежал в опасной близости от десятка красных мигающих точек. Хелли почувствовала, что судорожно вцепляется в подлокотники своего кресла.

– Корабли Неффера, – пробормотал Найджел. – Они отрезали нам пути.

Корабль затрясся мелкой, но страшной дрожью. Еще одно или несколько попаданий.

– Это начинает раздражать, – пробормотал Стил. – Фини, разгон за минимальное количество времени. Тактика полного опережения – код X17. Включение амортизаторов соответственно с разгоном. Начало по моему сигналу...

– Я в очередной раз убеждаюсь, что ты безумец, – прохрипел Лестер со своего места.

Стил обернулся к нему с легкой улыбкой.

– Прошу вас всех пристегнуться, – сказал он. – Немедленно. Мы взлетаем.

Что-то в его голосе заставило Хелли повиноваться беспре-

кословно. Она торопливо затянула жуткие ремни на талии и поперек груди. Остальные, в том числе и сам ученый, проделали процедуру так же тщательно. Все, кроме Флипперза. Тот с ухмылкой откинулся на своем сидении и заложил ногу за ногу.

– Ну, и с какой же скоростью летает этот железный саркофаг? – осведомился он насмешливо. – Километр в секунду? Два? Или...

Корабль зловеще вздрогнул. Сайлес Стил печально покачал головой, тяжело вздохнул и опустил пальцы на панель.

– Мама-а-а-а-а...

Перегрузка была такой, что Хелли забыла дышать. Сидение под ее весом начало медленно откидываться назад – до тех пор, пока она не оказалась почти лежащей. Справа и слева слышались сдавленные стоны остальных – им тоже досталось порядком. Сдавленно взвыли амортизаторы, пытаясь смягчить нагрузку. Что-то большое и тяжелое пролетело мимо девушки и шлепнулось в стену.

– Что это было? – просипела она сквозь сжатые зубы.

– Флипперз, – ответил Ассен. Гуманоид был такого же придавленного вида, как и она, но находил в себе силы ухмыляться.

Несколько секунд – а потом легкие наконец обрели способность расширяться. Нагрузка падала, давление прекращалось. Кресло приняло нормальное положение.

– Можете отстегнуть ремни, – слышался голос Стила. –

Скорость стабилизировалась.

Хелли с облегчением избавилась от уз. От правого амортизатора послышался тяжелый стон пилота.

– Боги Вселенной, – выдохнул Сенькофф. – Но сколько же выжимает ваша «птичка»?

Сайлес Стил повернулся к ним и поправил на носу очки. Затем удивленно воззрился на сползшего по стенке амортизатора Флипперза.

– Примерно половину скорости света, – признался он виновато. – А что... я не говорил?

Флипперз простонал что-то нечленораздельное. Угадывалось его мнение обо всех гениях в общем и об одном в частности. Стил виновато кашлянул и отвернулся со смущенной улыбкой. Найджел посмотрел на него и нагнулся к Хелли.

– А знаете, велле Тирулл, – сообщил он ей по секрету. – Мистер Стил начинает мне нравиться.

Эликсир Скруэнна

– Итак, я полагаю, нам стоит устроить что-то вроде... совета? Небольшое совещание по поводу того, что нам предстоит совершить. Подвиг в масштабах Галактики, а? Нас семеро, у Неффера целая армия, и не будь в группе меня... я сказал бы, что силы неравнозначны. Лестер, пожалуйста, перестаньте играть с этим маленьким пультиком. Вы меня немного нервируете.

До станции при такой скорости они добрались за полминуты и вошли в субслои прежде, чем корабли Неффера успели прибыть за ними. Найджел задал курс на окраинный район Галактики, лежащий в стороне от обычных маршрутов. Теперь, отоспавшись и отчасти отъевшись, группа пыталась немного отойти от первого совместного приключения.

Что и вызывало почти у всех мрачную задумчивость. Это не было игрой или героической миссией. Диверсионную группу толкали на явное самоубийство. Есть, от чего впасть в депрессию.

– Итак, для начала предлагаю обсудить то, что нам уже известно, – Сайлесу Стилу до депрессии было далеко, он так и лучился энергией напополам с самодовольством. – Во-первых, Искатель непонятным образом выяснил расположение моей базы и то, что мы туда направляемся. Разумное объяснение, на мой взгляд, – утечка информации.

– Если вы имеете в виду, что один из нас предатель, – кисло заметила Хелли, – то это плохое начало сотрудничества.

– Знаешь, Стил, из всех здесь собравшихся под подозрением только...

– ...я? Помилуйте, Лестер, нет у меня такого хобби – разносить собственные базы. И, конечно, остальные в этой группе являются людьми настолько невинными, что...

Его глаза поочередно остановились на Ассене, потом на Алекзесе и Флипперзе.

– Не смейте так на меня смотреть, психопат проклятый! – взорвался спейсмен.

Команда «Септа» обменялась подозрительными взглядами.

– Вернемся к этому позже, – дипломатично заметил Найджел. – Еще нам известно, что Неффер обладает каким-то оружием, о котором мы еще не слышали...

– Ох, потрясающая вещь, – рассеянно подтвердил Стил, – выглядит как старомоднейшая пушка, но принцип работы, по-моему...

В ответ раздались дружные стоны остальных.

– Ну, как хотите. Тогда, полагаю, вам хочется услышать объяснения действий Неффера?

Все дружно поперхнулись.

– Сделай милость – объясни, – протянул Лестер негромко, – если, конечно, ты сможешь. До тебя это как-то не смогли сделать все наши лучшие эксперты...

– Хм, – Стил, мимолетным движением брови выразив все, что он думает о лучших экспертах Корпуса, повернулся к компьютеру и несколькими движениями вывел на дисплей развернутую карту Галактики. – Как вы уже могли заметить, все нападения Неффера на мирные планеты кажутся бессистемными. Огромное количество жертв – и никакой причины нападений, кроме требований, выдвинутых недавно. И те выглядят совершенно нелепо: Совет не пойдет здесь на уступки, поскольку освобождение всех преступников Бореды породит террор, по сравнению с которым Неффер покажется мелочью. Но в таком случае – зачем? Бессмысленное уничтожение всего вокруг? После некоторых размышлений я пришел к выводу, что все эти нападения – не более, чем отвлекающий маневр или, если хотите, средство скрыть его истинные намерения...

– Что?! – не дал договорить ему Найджел. – Вы сказали, средство скрыть... но это же несколько миллионов жизней!

– Каким же психом нужно быть, чтобы так маскироваться?! – выпалил Флипперз.

– Цель оправдывает средства, – с усмешкой произнес Лестер. На него глянули удивленно. – Его девиз, разве нет? А, Стил? Ну, валяй, скажи, что я не прав, ведь это же и твой девиз тоже?

Реакция на это высказывание последовала бурная. Стил вскочил, и Хелли впервые удостоилась чести наблюдать у гения хоть какое-то проявление эмоций – если, конечно, не

считать маски вечной благожелательности.

– Смотря какая цель! Моя идея предполагала изменение человеческой природы к лучшему. Устранение войн, международных конфликтов, прекращение гонки вооружений... хотя вам не понять, Лестер! – в глазах Стила явственно запрыгал огонек ненормальности. – Что вы вообще можете понять? Что знаете вы все... вообще, большинство из нашей цивилизации? Она идет по пути деградации все дальше и дальше – нет, Ассен, не только людские расы! Все расы. Механизмы? Не смешите меня, технический прогресс не имеет к этому отношения! Расы становятся ничтожными придатками механизмов, тупеют, вырождаются, губят друг друга... и ничего не могут изменить, потому что разучились мыслить! А я – я могу изменить... просто потому, что я умнее, потому что я могу увидеть ошибки и исправить их... могу – и имею право. Нет, это не просто идея. Я не бросаюсь подобными словами – я знаю. Будущее – за мной, Лестер, за такими, как я...

– Знаете, – прервала его Хелли. – От души надеюсь, что я не доживу до такого будущего.

Он посмотрел на нее с такой снисходительной улыбкой, что ее передернуло. Но Сайлес Стил уже вернулся в свой доброжелательный образ.

– Мне кажется, мы немного отклонились от темы, – произнес он, снова садясь, – итак, нападения были лишь маскировкой, за которой скрывались истинные планы Неффера.

Проследить тенденцию довольно сложно, но несколько атак, а главное – последний удар, навели меня на мысль...

Едва ли его кто-то слушал. Вид у всех, даже у Ассена, был такой, словно их укачало во время последнего полета на челноке, а вспомнили они об этом только сейчас. Хелли и сама ощущала нечто подобное. Это трудно было выразить словами.

Омерзение.

«Этот тип и за людей-то нас, кажется, не считает», – общая мысль, для выражения которой и переглядываться не нужно.

– ...и потом Обитель, то есть я имею в виду дом мастера Иллоса, вы улавливаете тенденцию?

Команда «Септа» дружно очнулась от раздумий.

– Что?! – осведомилась она у Стила полным составом.

Ученый посмотрел на них с искренней жалостью. «А я что, не говорил насчет деградации?» – читалось в этом взгляде.

– Постойте, я что-то не поняла... – с запозданием дошло до Хелли. – Вы имеете в виду, что налет на Обитель был совершен именно из-за моего учителя?

– Насколько я знаю, больше никто из мастеров не увлекался сбором раритетных списков. Во всяком случае, никто больше не интересовался автографами великих ученых.

– Это еще здесь при чем?

Стил посмотрел на сей раз со священным ужасом.

– Признайтесь честно – вы не слушали или не поняли?

– Первое и через это – второе.

– Если так... – ученый вздохнул. – Среди всего прочего я говорил, что несколько нападений наводит на определенные мысли: например, налет на Музей Академии, на Галлиос – всем известно, что там хранятся крупнейшие архивы, на... хотя, может быть, не стоит все опять перечислять? К тому же, в списках жертв других нападений числятся коллекционеры, подобные мастеру Иллосу, и я уверен, что его дом был как следует обыскан, прежде чем его взорвали.

– Не томите – что они искали? – выразил общие настроения Алекзес.

– Хотите знать? – Сайлес Стил снисходительно улыбнулся. – Во всяком случае, я думаю, что это.

Ученый вновь вскочил, вскинул руки и нараспев прочитал:

Как путь в бесконечность, к себе призови

Две капли пьянящей и горькой любви.

Три – веры, из звезд воздвигающей храмы,

Пять – боли души, незапятнанной самой,

Шесть – юности жизни и жажды чудес.

Одну – вдохновенья, науки небес,

Осколок зеркальный бессмертной природы —

И юным пройдешь ты сквозь долгие годы.

Секундную тишину в отсеке разорвал дружный смех всех

присутствующих. Сайлес Стил растерянно посмотрел на свою небольшую аудиторию.

– Что-то не так?

– Э... как бы поточнее, – Лестер все еще задыхался. – В жизни бы не подумал, что ты такой лирик.

Ученый издал какой-то непонятный звук. «С кем придется работать!» – можно было прочесть на его лице.

– Вы знаете, что это? – мягко спросил он.

– Стишок пьяного графомана? – предположил Флипперз.

– Творение вашей золотой молодости? – не пожелала от-
стать Хелли.

– По-моему, бессмыслица, – внес свою лепту Сенькофф.

– Гм? – заинтересовался Ассен.

Найджел заглянул в свой справочник, откашлялся и, наконец, подал реплику:

– «Эликсир вечности», стихотворение известного учено-
го Скруэнна, написанное им около пятидесяти веков назад,
незадолго до его кончины.

– Совершенно верно. Все, кроме одного. Не стихотворе-
ние. Это отнюдь не просто стихотворение – со времен смерти
самого Терра Скруэнна оно считается зашифрованным ре-
цептом...

– Вечной юности? – Лестер фыркнул. – Фи, Стил, как это
банально, еще один ученый сделал научное открытие о веч-
ной жизни и зашифровал его в дурацком стишке.

– Комиссар, вы называете просто ученым величайшего ге-

ния всех времен и народов? – с оттенком удивления произнес Стил. – Того, кто открыл человечеству путь через Галактику, изобрел метод ухода в субпространство?

Судя по лицу Лестера, ему стало неловко. Сайлес Стил сложил руки за спиной и принялся расхаживать по отсеку.

– Необыкновенный разум, – произнес он с подъемом. – Около трех тысяч только крупных изобретений: технология бластеров, прорыв в роботехнике, работы с плазмой и светом... даже трудно перечислить. Ни один из последующих ученых не мог сравниться с ним – конечно, исключая меня. Терр никогда не работал с мелочами, и многие предполагают, что его последним открытием действительно стал эликсир вечной юности... к сожалению, этот стишок – единственное, что осталось от всех его изысканий.

Еще с минуту группа таращила глаза на гениального преступника. Первым не выдержал Алекзес.

– И за пять тысяч лет никто не смог разгадать этого шифра? – спросил он пораженно.

– Пробовали многие, но... – ученый пожал плечами, показывая бесплодность подобных попыток. – Они могли подходить к проблеме не с той стороны. Я не пытался разгадать это просто потому, что считал историю об эликсире легендой. Но Неффер, похоже, иного мнения – во всяком случае, все его поиски пока связаны именно со Скруэнном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.